

Шауль Резник

ПЕРЕВОДЫ
С РУССКОГО
И ОБРАТНО

«КРАСНЫЙ МАТРОС»

нейсон

Кина

ШАУЛЬ РЕЗНИК *Борисовский*

Мат ивриту

В Израиле русская литература традиционно пользуется спросом. Революционные процессы, которыми были богаты история и культура России, постоянно вдохновляли идеологов сионизма. Еще 20-30 лет тому назад ивритоязычные школьники знали наизусть «Конька-горбунка», а офицеры Генштаба штудировали эпосы о героях-панфиловцах и маршировали под «Катюшу». Тем не менее, неофициальная русская поэзия от Баркова до частушек и страшилок осталась неизвестной израильскому читателю. Причина тому кроется в технических трудностях, которые испытывает переводчик, встречающийся со сленгом и матом, характерными для вышеупомянутых произведений.

Согласно еврейской традиции, иврит – сакральный язык. Поэтому неудивительно, что в Библии ненормативная лексика зафиксирована слабо, и пользуются ей, как правило, иноверцы. В Книге Царств упоминается ассирийский эмиссар Рабсак (Равшаке), который требует, чтобы жители Иерусалима капитулировали. Рабсак предупреждает на чистом иврите: в противном случае вследствие нехватки пищи, вызванной осадным положением, несговорчивые иерусалимцы будут вынуждены поедать кал и запивать его мочой.

С течением времени на территории иудейского и израильского царств в качестве разговорного языка утвердился родственный ивриту арамейский. Впоследствии это обстоятельство подвигло родоначальников современной израильской литературы на избирательное двуязычие – в их романах действующие лица переходят с иврита на арамейский язык сквернословия ради. Кстати, аналогичная схема используется в пьесах Леся Подеревянского, чьи украиноязычные герои используют великий и могучий исключительно в эксплицитных целях.

От искусного двуязычия в наши дни пришлось отказаться: в Израиле арамейский стал выполнять функции своеобразной семитской латыни, языка раввинов и адвокатов. В ход пошла табуированная лексика на арабском, идише и русском. В конце 70-х годов прошлого века стал бестселлером словарь «Милон ахуль-маньюки ле-иврит медуберет», дословно – «Охренительный словарь разговорного иврита». Он окончательно зафиксировал такие термины как *лизделох* (в значении «удаленная точка на местности»), *кибинимат* и, разумеется, *хуй*. Последнее слово стало предметом разбирательства в Кнессете после того, как тогдашний глава правительства Менахем Бегин припечатал им министра обороны Моше Даяна, уличенного в проведении несанкционированных переговоров с королем Марокко. Впрочем, сторонники Бегина

утверждали, что прошедший советские лагеря галантный выходец из Польши всего лишь укоризненно произнес: «Фуй!».

В начале 90-х массовая репатриация из СНГ укрепила позиции русскоязычного сленга. Среди студентов в обиход постепенно входят неологизмы *леитпахмель* (опохмелиться) и *леистагрем* (принять сто грамм). На иврит переводится «Цыпленок жареный», обогатив местный детский фольклор. Бум в сфере высоких технологий приводит к активному заимствованию инвектива из английского: в настоящее время слова *bullshit* и *bitchy* вольготно чувствуют себя на страницах самых мейнстримных газет.

Тем не менее, ивритский сленг гораздо беднее русского. В отличие от России, окопотюремный быт в Израиле никогда не был окружен романтической аурой. Поэтому сленгом слабо пользуется интеллигенция, а блатной фольклор считается уделом маргиналов из социально неблагополучных слоев общества. Кроме того, специфическая ивритская грамматика тормозит развитие ненормативной лексики: словообразование в иврите, как и в других семитских языках, ограничено дюжины стереотипных схем. Возникновение слов, составленных из нескольких лексических основ (*хуесос*, *долбоеб* или *лиздобратья*), попросту невозможно, и местным матерщинникам приходится обходиться замысловатыми конструкциями из не-

скольких частей речи, что снижает эксплицитный эффект.

Еще одной особенностью иврита является четко выраженная стилистическая градация: у многих вполне обычных слов есть синонимы, предназначенные исключительно для употребления в книжной и официальной лексике. Для аналогичных целей служат и определенные грамматические конструкции, вышедшие из употребления в повседневной речи. Поскольку стихи принято писать высоким штилем, неудивительно, что рифмованные скабрезности в переводе на иврит превращаются, по выражению Мирослава Немирова, в Песнь Песней. К примеру, строчка «Ты ж натягивал Мерлин Монро, засранец, во все дыры еб ее, как звэр!», принадлежащая перу вышеупомянутого автора, принудительно трансформируется в «Мэрилин Монро ты познал, о деръмо, в поры ее, наподобие животного».

Такое неявное разделение иврита на литературный и разговорный несет, как ни странно, массу преимуществ для переводчика. С одной стороны, это позволяет максимально точно переводить советский официоз, подменяя соцреалистические клише соответствующими по пафосу библейскими. Из хрестоматийного «Партия велела, комсомол ответил: есть!» получается «Партия приказывает, комсомол отвечает: аминь!». Налицо парофраза талмудической пословицы «Праведник приказывает, Всевышний

выполняет» и намек на обычай отвечать «аминь» на литургические благословения.

С другой стороны, олитературенный и, тем самым, косвенно привязанный к местным реалиям сленг выглядит чрезвычайно убедительно. Немировское же «И грусть, что сердце мене гложет, утихнет на хуй, как змея» в переводе на иврит превратилось в «...замолкнет, как первобытный змей (согранивший Еву – Ш. Р.)». У стихотворения появляется новый, неожиданный подтекст: израильские читатели, хорошо знакомые с Пятикнижием, знают о немоте, постигшей змея в наказание за дезориентацию Евы и грехопадение Адама. Маленький мальчик из страшилки влезает не на абстрактное дерево, а на архетипическую для ивритской поэзии сикомору, тогда как сторож Пахомыч становится женщиной-охранницей, привычным атрибутом ближневосточного быта. В нецензурной пародии на Чуковского «Как у нашего Мирона на хуе сидит ворона» половой орган главного героя вздымается не просто так, а по стойке «смирно» – в постоянно воюющем Израиле армейская лексика крайне популярна.

Хочется надеяться, что усилия по модификации ивритского сленга приведут к тому, что и израильский читатель сможет когда-нибудь подытожить: «Мы матом не ругаемся, мы на нем разговариваем».

Шауль Резник

קראו הוזהרותם

מאז ומתמיד משמשת הספרות הרוסית מקור השראה לעם היושב בציון רגלי על רגלי. עתה הגיע הזמן להזכיר לקוראים הישראלים את עולם השירה הרוסית הבלטי-מוסדת, המאופיינית, בין היתר, בשימוש במילים גסות וביבטויים מה זה ביטויים. חשוב לציין, שניבול פיהם וקולמוסיהם של משוריין רוסיה הנודעים והאלמוניים גרם לשכלולו של הסלנג ולהפיכתו מתח-שפה לאמצעי תרבותי רב-ערק, ואילו שילוב מיומן של קללות וגידופים בתוך מסגרות ספרותיות שמרניות הביא אפוא לתוצאות אחו שרמוטה.

בספר זה מוצגות יצירות מופת, אשר עשוות לשפר במידה ניכרת אף את העגה העברית דלת המונחים ונטולת החן. מלאכת התרגומים נעשתה על ידי עבדכם הנאמן, משוררכם הלאומי לעתיד לבוא. כל הקללות שמורות.

שאל רזניק

Из народного творчества

ДЕВКИ СПОРИЛИ НА ДАЧЕ

הַתְּוֹקֵחַ בָּנוֹת בָּעֵיר,
כָּוֹס שֶׁל מִי יוֹתֶר שָׁעֵיר.

הַתְּבִרֵר: הַכִּי שָׁעֵיר
לְאַשְׁתָּוֹ שֶׁל רָאשׁ הָעֵיר.

Итвакху банот ба-ир,
Кус шель ми йотер саир.

Итбарер: ахи саир
Ле-ишто шель рош а-ир.

Спорили девушки в городе,
Чья пизда более волосатая.
Выяснилось: самая волосатая –
У супруги городского головы.

Девки спорили на даче,
У кого пизда лохмаче.
Оказалася лохмаче
У самой хозяйки дачи.

ДОЧКА-ВОРОВКА

אַמְּאָלָה, אַמְּאָ
סִלְחֵי, חַמּוֹדָנָת,
שֶׁבֶת מְרַשּׁעַת הַבָּאת לְעוֹלָם.
גַּנְבֵּב אֲהַבְתִּי, אַתָּה הַלְּכָתִי
אַתָּה גַּנְבָּתִי גַּם עַל נֶקְלָה.

לִילָה אַחַד שֶׁד תַּכְבִּינוּ בְּרַעַע,
שְׁגַנְינוּ נְלַפְדָנוּ בָן רְגֻעָ אַרְוֹר.
נַס הַגַּנְבֵּב, לֹא הַסְּפָקָתִי
לְבָרָת,

וְלִבְוֹלְשָׁת אָוֹתִי גְּרוּרִי.
שׁוֹטֵר תְּחַקְרֵנִי,
חַלְקָה שְׁכָמוֹהוּ:
”אִמְרֵי, הַשְׁתֵּף שְׁלֹךְ
מַיְהוּ וְמַה?“
אֵך הַתְּבִטְחָתִי יְשַׁר וּבְאַמֵּץ,
כִּי זַהוּ סָוד, שְׁאַנְצֵר בְּנֶשֶׁמָה.

Мамочка, мама, прости,
милочка,
Что дочь-злодейку привела ты
в мир этот.

Вора полюбила, с ним ходила,
С ним воровала я с легкостью.

Ночью одной ограбление
готовили мы в спокойствии,
Вдвоем попались
в миг проклятый.

Сбежал вор, не успела
я убежать,
И в съиск меня потащили.

Полицейский допрашивал
меня, крыса эдакая:
«Скажи, компаньон твой
кто он и что?»
Но изъяснилась я
прямо и храбро,
Что это секрет, который
запру в душе своей.

אַמְאֵלָה, אַמְאָ
תְּרָאִי תְּגַנְבֶּן
הָגִידִי לוֹ: "הִיא
בַּתְּחָא דְעַכָּה"
גַּנְבֶּן אֲהַבְתִּי, אַתָּה הַלְּכָתִי.
שְׁלוּם, יְקִירִי,
לֹא הַסְּגָרָתִי אַתָּה.

И малэ-има, сильхи, хамудонет,
Ше-бат мерушаат
эвет ла-олам.
Ганаев ахавти, и то алахти,
Ито ганавти гам аль некала.

Лайла эхад шод
тихнанну бе-рога,
Шнейну нилькадну
бин рега арур.
Нас а-ганав,
по испакти ливроах,
Ве ла-болешет оти гареру.

Шотер тихкерани,
хульда ше-камоу:
«Имри, а-шутаф шелах
миу у-ма?»

Мамочка, мама, увидишь ты
вора—
Скажи ему: «Она
в камере угасла»...
Вора любила, с ним ходила,
Прощай, дорогой,
не выдала я тебя.

Мамочка-мама, прости, дорогая,
Что дочку-воровку
на свет родила.
С вором ходила, вора любила,
Он воровал, воровала и я.

Раз темной ночкой
пошли мы на дело,
Вор погорел, погорела и я.
Вор оторвался, а я не успела,
И в уголовку забрали меня.

Пытал меня мусор,
крыса позорная:
«Скажи, с кем живешь,
с кем на деле была?»
А я отвечала гордо и смело:
«Это душевная тайна моя».

*Aх итбатэти яшар у-ве-омең,
Ки зең сод, ше-энцор ба-ншама.*

*Ималэ-има, тир'и та'ганав ве
Агиди ло: «И ба та дааха».
Ганав ахаәти, ито алахти,
Шалом, якири, ло исгарти отха.*

Мамочка-мама, увидишь ты вора,
Скажешь ему: я
в тюрьме померла.
С вором ходила, вора любила –
Гуляй, мой хороший,
не выдам тебя.

КАК ЛАВРЕНТИЙ БЕРИЯ БЫЛ ЛИШЕН ДОВЕРИЯ

בריה, ראש ה"ש"ב
את אמון העם אבד.
השופטים נאלצים
לעקר לו ת'ביצים.

Берия, рош а-шин-бет,
Эт эмун а-ам ибэд.
А-шофтим неэлацим
Лаакор ло та'бейцим.

Берия, глава службы безопасности,
Доверие народа потерял.
Судьи вынуждены
Выдрать ему яйца.

Как Лаврентий Берия
Был лишен доверия,
Порешили на суде
Оторвать ему муде.

КАК У НАШЕГО МИРОНА

על הַזִּין שֶׁל נָחוֹם
הַתִּישְׁבֶּן עַוְרֵב שְׁחוֹם.
לְכַשְׁצִיעַ פְּתָאָם,
יַעֲמֹד הַזִּין דָם.

На хуе у Нахума
Уселся темно-коричневый ворон.
Когда он запоет внезапно,
Встанет хуй по стойке смирно.

Аль а-заин шель Нахум
Ит'яшев ореев шахум.
Ли-хшэ-ецаец пим'ом,
Яамод а-заин дом.

Как у нашего Мирона
На хуе сидит ворона.
Как ворона запоет,
У Мирона хуй встает.

КОГДА БЫЛ ЛЕНИН МАЛЕНЬКИЙ

כָּשַׁלְגִּין גַּעֲרֵינוּ בְּלָה,
הֹא, מִתְלַתֵּל בְּלוּ,
בְּכֶפֶור טָמֵן בְּאַנְפִּילָה
אִיבָּר הַפִּינְ שְׁלוּ.

Когда Ленин юность свою
проводил,
Он, кудрявый весь,
В мороз прятал в валенке
Орган половой свой.

Киев-Ленин неурав била,
У, метумпаль куло,
Ба-кфор таман бе-анпила
Эйвар а-мин шело!

Когда был Ленин маленький
С кудрявой головой,
В мороз он прятал в валенки
Свой орган половой.

МАЛЕНЬКИЙ МАЛЬЧИК НА ДЕРЕВО ВЛЕЗ

ילְד טַפֵּס עַל שְׁקָמָה נֶדֶתָה,
הַמְּאַבְטָחָת שְׁלִפָּה אֲקָדָתָה.

בָּוּם "קוֹלְנִי"
צַעַקָּה חַלּוּשָׁה...
- "זֶה עַשְׂירִי,"
צַעַקָּה חָאָשָׁה.

Елед типес аль шикма
нидаха.
А-меавтхамат шалфа экдаха.
«Бум» колани, цеака халуша...
«Зе асипи», – цахака а-иша.

Мальчик влез
на удаленную сикомору,
Охранница достала
пистолет свой.
Громкое «бум!», слабый крик.
«Это десятый», –
засмеялась женщина.

Маленький мальчик
на дерево влез.
Сторож Пахомыч
достал свой обрез.
Выстрел раздался,
послышался крик...
«Двадцать седьмой», –
улыбнулся старик.

МАЛЕНЬКИЙ МАЛЬЧИК НА ХМУРОМ РАССВЕТЕ

חַשְׁךְ. הַבָּקֵר הַפְּצִיעַ, וְמִינָה
בְּנִיאָגָרָה אַרְגַּנְבָּת הַטְּמִינָה.
אֲבָא הַגַּעֲבָעָע אֶלְיָהָה קְרָב...
אַיְךְ יַתְקִים הַוָּא
לֹא אָחֹרְיו?

Темнота. Утро пробилось,
и Минна
В сливном бачке
кролика спрятала.
Папа, бедняжка, к нему
приблизился...
Как он будет существовать
без задницы своей?

Хошех. А-бокер ифциа, у-Мина
Ба-ниагара арневет итмина.
Аба а-небех элеа карав -
Эхх иткаем у лело ахорав?

Маленький мальчик на хмуром
рассвете
Крысу живую закрыл в туалете.
Первым вошел туда папа...
Бедняжка!
Без ягодиц ему жить будет тяжко.

МЕНЯ ДЕВКИ В ГОСТИ ЗВАЛИ

לְבִיתָנוּ בָּנוֹת קָרָאוּ, אֲךָ
לֹא הַלְכָתֵי לְבִיתָנוּ:
הַמְעִילׁ שְׁלִי קָרוּעַ,
וְהַזְּנָןׁ דַּי קְטֹןׁ.

Ле-вейтан банот кар'у, ах
По алахти ле-вейтан:
А-мейль шели каруа
Ве а-заин дей катан.

В дом свой девушки позвали, но
Не пошел я в дом их:
Плащ мой порван,
И хуй достаточно мал.

Меня девки в гости звали,
А я в гости не пошел:
Пиджачишко на мне рваный
И хуишко небольшой.

МУРКА

מְאָמָר לְאוֹדֶסֶה
כִּנְופִּיהַ הָגִיעַה,
וּבִכְנוֹפִּיהַ פּוֹשָׁעים וּכְוּ.
בְּחַמֵּס וּבְעַשֶּׂק הִיא
הַיְתָה עֹסְקָתָה,
הַבּוֹלְשִׁים בְּמַעֲקָבְ פָּתָחוּ.

וּבִכְנוֹפִּיהַ זֹּאת בְּחוֹרָה,
שְׁמַה מִוּרָקָה,
אַמְיצָה הַיְתָה וּעֲרֻמּוֹמִיתָ.
עַבְרִין חָמוֹר כָּה
גַּם פָּחָד מִמִּוּרָקָה,
שְׁנַהֲלָה חַיִּי פּוֹשָׁעים תָּמִיד.
מִפְלָה סְפִגְנוּ, מַאֲרָב חַוִּינוּ,
אֶנְשִׁים הַחְלוּ נַלְכָדִים.
אֵיך אָפָּשָׁר לְדֹעַת,
מֵי הַחְפְּרָתָה,
כִּי לְהַעֲמִיד אָוֹתָה לְדִין?

С Амура в Одессу banda
прибыла,
И в банде преступники и т. д.
Грабежом и насилием она
занималась,
Сыщики слежку начали.

И в банде этой девушка
по имени Мурка
Смелая была и хитрая.
Столь сугубый
правонарушитель
тоже боялся Мурки,
Которая вела преступную
жизнь всегда.

Провал ощутили мы,
засаду пережили,
Люди начали попадаться.
Как можно узнать, кто крот,
Чтобы предать его суду?

לעסוקנו רצנו
וילשנות חפצנו
חיש מהר עליינו למסעדה.
מורקה נחה באשר
באדרת עור שם,
ואקדה שוטרים יש בזיה.

מורקה, מה קרה פה?
מה חסר לך, רבא?
שמע לא הלבשתי את כלך?
טבעות, גורימות,
חצאיות, ז'קטים
שמע לא קניתי בשביבך?

אהלן לך מורקה,
אהלן, חבבי.
מורקה, אהלן וסהלן.
הייא הני הסגינה
את חברי הוזלה
ולכן פדור בראש קבלה.

По делам бежали мы
и пить возжелали,
Быстро поднялись в ресторан.
Мурка отдыхала счастливо
там в кожаном одеянии,
И пистолет милицейский
в руке ее.

Мурка, что случилось?
Чего тебе недоставало, бля?
Может, не одевал я тебя всю?
Кольца, цепи, юбки, жакеты
Разве не покупал я тебе?

Привет тебе, Мурка,
привет, милая.
Мурка, привет тебе
и здравствуй.
Она ведь выдала
членов малины
И посему пулю в голову
получила.

*Ме-Амур лъ'Одесса
кнуфья игиа,
У-ва-кнуфья пош'им ве-ху.
Бө-хамас у-в'ошек
и айта осекет.
А-болшим бе-маакав патху.*

*У-викнуфья зот баҳура,
шма Мурка.
Амица айта ве-армумит.
Аварян хамур ко гам паҳад
ми-Мурка,
Ше-нихла хаёй пош'им тамид.*

*Мапала сағагну,
маарав хавину.
Анашим эхелу нилькадим.
Эх эфшар ладаат,
ми ахафарперет,
Кдэй леаамид ота ле-дин?*

*Л'исуkenу рацну
велиштот хафаңу.
Хиш маэр алину лъ-мис'ада.
Мурка наха б'ошер
бе-адерет ор шам,
Ве-экдах шотрим еш бе-яды.*

*Прибыла в Одессу банда
из Амура,
В банде были урки, шулера.
Банда занималась
темными делами
И за ней следило ГубЧК.*

*В банде была баба,
звали ее Мурка,
Хитрая и смелая была.
Даже злые урки
и те боялись Мурки,
Воровскую жизнь она вела.*

*Вот пошли провалы,
начались облавы,
Много стало наших пропадать.
Как узнать скорее,
кто же стал шалавой,
Чтобы за измену покаратъ.*

*Раз пошли на дело,
 выпить захотелось
Мы зашли в шикарный ресторан.
Там сидела Мурка
в кожаной тужурке,
А в руках у ней торчал наган.*

*Мурка, ма кара по?
Ма хасар лах, раббак?
Шема ло ильбашти эт кулех?
Табаот, горметим,
хацаийот, жакетим
Шема ло канити бишвилех?*

*Аалан лах, Мурка,
аалан, хабибы.
Мурка, аалан ве-саалан.
И арэй исгира эт хаврей а-зула,
Ве-лахэн кадур ба-рош кибла.*

*Мурка, в чем же дело?
Что ж ты не имела?
Разве я тебя не одевал?
Кольца и браслеты,
юбки и жакеты
Разве я тебе не добывал?*

*Здравствуй, моя Мурка,
здравствуй, дорогая!
Здравствуй, моя Мурка,
и прощай!
Ты зашухерила всю нашу малину
И за это пулью получай.*

НЕ ХОДИТЕ, ДЕВКИ, ЗАМУЖ

לְמַלֵּח לִהְנִשָּׁא לֹךְ
אֶל, בְּתִי הַחֲמוֹדָה:
הַפְּלַח בְּחוֹף מוֹל סְלֻעָּה
מִזְיוֹן בְּעַמִּידָה.

За матроса выходить тебе
Не стоит, дочь милая:
Моряк на берегу напротив скалы
Ебет стоя.

Ле-малах леинасэ лах
Аль, бити а-хамуда:
А-малах бе-хоф муль села
Мезаен ба-амида.

Не ходите, девки, замуж
За балтийских моряков –
Моряки ебутся стоя
У скалистых берегов.

ОКТЯБРЕНОК ВАСИН ПЕТЯ

הצֹּפֶה הַמְפַגֵּךְ
בָּעֵת הַמִּצְיכָה נַחֲנָק,
וְעַתָּה שְׁבָטוֹ הַרְשָׁ
מַתְנוּעָה זָאת יַגְרֵשׁ.

А-цифе а-мэфунак
Б-эт а-мецица нехнак,
Ве-ахшав шивто а-раш
Ми-тнуа зом егораш.

Скаут избалованный
Во время минета подавился,
И ныне отряд его несчастный
Из этого движения будет изгнан.

Октябренок Васин Петя
Подавился при минете.
И теперь его отряд
Исключен из октябрят.

ПРИЕЗЖАЙ КО МНЕ НА БАМ

<p>בָּוֹא אֶל בְּאַמִּים אוֹתִי לְרַבּוֹת</p>	Приезжай на БАМ со мной размножаться
<p>עַל פֵּסִי הַרְכְּבּוֹת.</p>	На рельсах поездов.
<p>בָּטַרְמַת הַקְּטָר יְטוֹס,</p>	Пока паровоз не пролетит,
<p>שְׁיַעֲבֹד הַיְּטָב הַפּוֹס.</p>	Пусть поработает хорошо пизда.
<p><i>Бо эль БАМ оти лирбот Аль пасей а-ракавот. Бе-терем а-катар ятус, Ше-яавод эйтев а-кус.</i></p>	Приезжай ко мне на БАМ, Я тебе на рельсах дам. Пока не ходят поезда, Пусть поработает пизда.

ПРИХОДИ, МАРУСЯ, С ГУСЕМ

בוֹאִ עַמְּ אָז, מִיכָּל, נִזְדֵּין וְאָז נָאכֶל	Приходи с гусем, Михаль, Поебемся и тогда поедим.
<i>Бои им аваз, Михаль, Низдаен ве-аз нохаль.</i>	Приходи, Маруся, с гусем, Поебемся и закусим.

Я МИЛОГО УЗНАЮ ПО ПОХОДКЕ

את מַחְמָדִי
בְּפִסְיוֹתֵי אֲכִירָה.
הוּא מַכְנֵסִי דְגַם"ח לֹבֶשׁ,
מְגֻבָּעָת שֶׁ
עַל כּוֹבֵעַ טְמַבֵּל,
וּנְעָלֵיו תּוֹצְרָת "נְרִימָן".

מַדּוּעַ, מַחְמָדִי,
אוֹתָן הַפְּרָטִי,
מַדּוּעַ הַעֲרָצָתִי כִּי אָוֹתָן?
אֶת זֶה מִקְדָּם לֹא הַפְּרָטִי,
עֲכָשׂוּ אַנְיִ סְוָבָלָת וּבוֹכָה.

אֵךْ מַחְמָדִי נָסַע
וְלֹא יִשּׁוּבּ הוּא,
נָסַע אֲפּוֹא לְנֶצֶח נְצָחִים.
יוֹתֵר לְמוֹסְקָבָה
לֹא יִשּׁוּבּ הוּא,
הַשְּׁאיָר, הַשְּׁאיָר
אֶת תְּמִוּנָתוֹ בַּלְּבָד.

Милого своего по шагам узнаю.
Он брюки армейские
нового типа носит,
Шляпу кладет на
шапку-пидорку,
И ботинки его -
производства «Нариман».

Почему, милый,
с тобой я познакомилась,
Почему превозносила так тебя?
Этого раньше я не знала,
Сейчас я страдаю и плачу.

Но милый уехал и не вернется,
Уехал, значит, на веки вечные.
Больше в Москву
не вернется он,
Оставил, оставил
фотографию свою только.

*Эт махмади
би-фсиотав акира.
У михнесей-дагмах ловеш.*

*Мигбаат сам
аль кова-тембель,
Ве-наалаэ
тоцерет «Нариман».*

*Мадуа, махмади,
отха икарти?
Мадуа ээрацти ко отха?
Эт зе микодем по икарти,
Ахшав ани совелет у-воха.*

*Ах махмади наса
вэ ло яшув у.
Наса эфо ле-нецах нецахим.
Йотер ле-Москва ло яшув у.
Иш'ир, иш'ир
эт тмунато бильвад.*

*Я милого узнаю по походке.
Он носит брюки-галифе.
И шляпу носит на панаму,
Ботиночки он носит «Нариман»

Зачем я вас, родненький, узнала?
Зачем, зачем, я полюбила вас?
Раньше я этого не знала,
Теперь же я страдаю каждый раз.*

*Вот милый мой уехал,
не вернется,
Уехал он, как видно, навсегда.
В Москву он больше не вернется,
Оставил только карточку свою.*

Юз Алешковский

ОКУРОЧЕК

בְּגִינְגֶם צָהָר הַשְׁלָג פָּסֻעַנוּ
בְּתִמְרוֹת הַעֲשֵׂן הַחֲרֵפִי.
בָּדָל סִיגְנִיהָ רַאִיתִי,
בָּאָדָם בְּסָה הַוָּא,
וְזַנְקָתִי אַלְיוֹ בְּגַפִּי.

חַלְצָתִי בְּשָׁגִי כָּלֵב חִשָּׁה,
מְאַבְטָחָ צָרָחַ לֵי: - עַצְרָ!
אֵין לְדָאָג, מִפְקָדִי הַיקְרָים,
מְאַחַר שׁ-
אַנְיִ פְּבָר מִמְּהָר לְחַזְור.

לֹא רַאִיתִי נְשִׁים
זוּ שְׁנָתִים,
מְזָלִי הַתְּמִזְלָ בְּבָרְכָה.
הָוּ בְּדָלִי, יְתָכוּ
שְׁהַשְּׁלָכָת בִּינְתִים
מִמְּטוֹס וְהַועֲפָת לְכָאן.

В аду белоснежном шли мы
В клубах зимнего дыма.
Окурок сигареты увидел я,
помадой покрыт был он,
И рванулся к нему
конечностью моей.

Рубашка моя зубы собаки
ощутила,
Охранник заорал мне: - Стой!
Не волнуйтесь,
командиры мои дорогие, ибо
Я уже спешу вернуться.

Не видел я женщин два года,
Счастье улыбнулось мне.
О мой окурок, может
сброшен ты был пока
С самолета и принесен сюда.

הַאֲסִיר, שְׁחַנָּק
אֵת אֲשֶׁתוֹ הוּא
וְהַזּוֹסָקָסּוֹאֵל עַמִּתוֹ
כֵּל אֶחָד נָאָנוּ
בְּדַרְפֵּנוּ לְתַהּוּ
מְהֻבָּדֵל לֹא הַסִּיט מְבָטוּ.

הַמְנוּלָת, אֵל מֵי
יֵשׁ לְךָ חַשָּׁק,
מַעֲשֵׂנָת סִיגְרִיה עַם מֵי?
בְּגַלוֹפִין אַתְּ
כְּרִטִיס הַטִּישָׁה לֹא רַוְשָׁת,
כְּדִי לְחַלְפֵף מַעַלִי לְפָעָמִים.

בְּמִסְבּוֹת אַתְּ
הַיִת מַפְכַּבָּת,
שֶׁם פָּזָרְתִּי קָוְנִיאָק צְרָפָתִי.
עַשְׂוֵנָגָן הַסִּיגְרָה
עַם טְבֻעָת מַצְחָבָת
לְכַתְּחִילָה הַטְּרִיפָה אָוֹתִי.
אַתְּ הַבְּדָל
בְּקַלְפִים הַפְּסָקָתִיהִוּ,
אָف עַל פִּי שְׁהִיה כָּה יָקָר.

Узник, удушивший жену свою,
И гомосексуалист, коллега его,
Каждый вздыхал
по пути в хаос,
С окурка не сводил
взгляда своего.

Негодяйка, к кому ты
испытываешь страсть,
Куришь сигарету с кем?
В состоянии опьянения
ты билет не приобретаешь,
Чтобы промелькнуть
надо мной иногда.

На вечеринках ты
была звездой,
Там раздавал я
французский коньяк.
Курение тобой сигары
с кольцом позолоченным
Изначально свело меня с ума.

לעוֹלָם עַל זֶכְיָה
לَا אָוּכֵל לְהֹזְדִּיעַ
בְּעֲקָבוֹת פְּסֻופִי לְמַלְפָה.

חֲלִיפַת הַבְּגָדִים
גַּם הַלְּכָה הִיא
וּמְכַסְתַּת הַסְּפָר לֹא נִמְצָאת.
עַל דָּרְגַשׁ הַתִּשְׁבַּתִּי
כְּפָ� הַבְּרִכִּים –
הַכִּיצֵּד לְמִסְדָּר אַתִּיצָּב?

זֶה הַבְּדָל יִסּוּרִים גָּרָם
לִי הוּא,
לֹא טְפַלְתִּי אַשְׁמָה
עַל אָדָם.
נִכְבְּדִי מִתְנָהָה הַכְּפִיה
הַעֲרִיכָו
הַס אֶת רַחֲבָ לְבִי,
שְׁלָא תָם.

אוֹ יְחִיף לְצִינּוֹק אָנִי בָּאָתִי,
כְּמוֹ קָדוֹשׁ,
מְחַרְישׁ, הַחְלָטִי.

Окурок в карты проиграл я,
Несмотря на то что был он
так дорог.
Никогда о выигрыше
не смогу сообщить
Ввиду тоски моей по королеве.

Смена одежды ушла тоже,
И пайка сахара не находится.
На нары сел я,
коленоподжатый -
Каким образом
на построение явлюсь?

Этот окурок мучения
доставил мне,
Не взваливал вину я
ни на кого.
Уважаемые люди лагеря
принуждения оценили
Широту сердца моего
непрекращавшуюся.

כָּבְדָם הַשְׁפִתִים
צְבָעָתִי
הַסִּגְרִיוֹת, שְׂבָתוֹצְרָתִי.

- רָאָה, מֵילְיוֹנִים בָּזְבָזֶת
וּמָה לֹא
עַל אֲשֶׁה מִזְהִירָה וַיְפָה!
- זֶה נְכוֹן, אֲדוֹנִי הַמְפַקֵּח, -
אמֶר לוֹ,
 רק חֶבֶל, אֲדוֹנִי הַמְפַקֵּח, -
אמֶר לוֹ,
על שְׁפִתִים לְסִתְרֵךְ בְּכֶפֶה.

Б-гейном цхор ашэлэг пасану
Бе-тимрот э-ашан а-хорпи.
Бдаль сигарья раити -
бе-одем куса у,
Везинакти элав бегапи.

Хульцати бөшиней
келев хаша,

Тогда босым
в карцер пришел я,
Как святой, тих и решителен.
Около недели
кровью губ красил
Сигареты моего производства.
- Смотри, и миллионы, и чего
только ты не растратил
На женщину блестательную
и красивую!

- Это верно, господин
надзиратель, - скажу ему, -
Только жаль, господин
надзиратель, - скажу ему, -
По губам бить перчаткой.

Из колымского белого ада
Шли мы в зону в морозном дыму,
Я заметил окурочек
с красной помадой
И рванулся из строя к нему.

«Стой, стреляю!» -
воскликнул конвойный,

*Меавтэах царах ли: - Ацор!
Эйн лид'ог, мефакдай
а-йкарим, меахар ше
Ани квэр мемаэр лахазор.*

*Ло раути нашим
зе шнатаем.
Иттазель мазали би-враха.
О бдали, ийтханен
шешуллахта бейнтаим
Миматос веуафта лехан.*

*А-асир ше-ханак эти ишто у
Ве-омосексуаль амито -
Коль эхад неэнхах
бе-даркену латоу,
Ме-а-бдаль ло эсит мабато.*

*А-мнувелет, эль ми
еш лах хешек,
Меашенет сигарья им ми?
Б-гилуфин ат картис а-тиса
ло рохешет,
Кдей лахлоф меалай
лиф'амим.*

*Злобный пес
разодрал мой бушлат.
Дорогие начальнички,
будьте спокойны,
Я уже возвращаюсь назад.*

*Баб не видел я года четыре,
Только мне, наконец, повезло -
Ах, окурочек, может быть,
с «Ту-104»
Диким ветром тебя занесло.*

*И жену удавивший Капалин,
И активный один педераст
Всю дорогу до зоны шагали,
вздыхали,
Не сводили с окурочка глаз.*

*С кем ты, падла,
любовь свою крутишь,
С кем дымишь сигареткой одной?
Ты во Внуково спьяну
билета не купишь,
Чтоб хотя б пролететь надо мной.*

*В честь твою зажигал я попойки
И французским поил коньяком,*

*Би-мсибот ат
аит мекахевет,
Шам пизарти конъяк
царфати.*

*Ишунех асигар
им табаат муцхэвет
Лехатхила итрифа оти.*

*Эт а-бдаль би-клафим
ицсадтиу,
Аф-аль-ли ше-ая ко якар.
Ле-олам ло ухаль
аль эхия леодиа
Бе-иквот кисуфай ла-малька.*

*Халифат а-бгадим
гам альха и,*

*У-михсат а-сукар ло нимцет.
Аль даргаш ит'яшавти
кеффуф а-биркаим.
Акейцад ламисдар эт'яцөв?*

*Зэ абдаль йисурим
гарам ли у.
Ло тафальти ашма аль адам.
Нихбедей махане а-кфия
ээрихуу
Эм эт рохав либи ше-ло там.*

*Сам пьянел от того,
как курила ты «Тройку»
С золотым на конце ободком.*

*Проиграл тот окурочек в карты я,
Хоть дороже был тыщи рублей.
Даже здесь не видать мне
счастливого фарту
Из-за грусти по dame червей.*

*Проиграл я и шмотки, и сменку,
Сахарок за два года вперед,
Вот сижу я на нарах,
обнявши коленки,
Мне ведь не в чем идти на развод.*

*Пропадал я за этот окурок,
Никого не кляня, не виня,
Господа из влиятельных
лагерных урок
За размах уважали меня.*

*Шел я в карцер босыми ногами,
Как Христос, и спокоен и тих,
Десять суток кровавыми
красил губами
Я концы самокруток своих.*

*Аз яхеф ла-цинок ани бати,
Кмо кадош - махариш, эхлети.*

*Ке-шавуа бедам асфатаим
цавати*

А-сигарьот ше-бе-тоцарти.

*- Р'э, миллионум бизбазта
у ма ло*

Аль иша мазхира ве-яфа.

*- Зэ нахон, адони а-мфакеах,
омар ло,*

*Рак хаваль, адони а-мфакеах,
омар ло,*

*Аль сфатаим
листор би-хфафа.*

«Негодяй, ты на воле растратил
Миллион на блестательных дам».

«Это да, - говорю, -
гражданин надзиратель,
Только зря, - говорю, -
гражданин надзиратель,
Рукавичкой вы мне по губам».

Запрещенные барабанщики

УБИЛИ НЕГРА

הנְּגָחֵשׁ הַפִּתְּחָת לֹא יַלְחַשׁ,
לֹא תְּשִׂיר הַחוֹתִית
הַדְּרוֹסֶה.

פּוֹשֵׁי מַת לֹא יַלְךְ לְשָׁחָק
פְּדוּרָסֶל.

פּוֹשֵׁי נַעֲבָעֵן מַת לֹא יַלְךְ
לְשָׁחָק פְּדוּרָסֶל.

אֵי-יָא-יָא-יָא-יָא-יָא,
נַרְצֵחַ הַכּוֹשִׁי,
נַרְצֵחַ הַכּוֹשִׁי, נַרְצֵחַ הַכּוֹשִׁי.

אֵי-יָא-יָא-יָא-יָא,
עַל לֹא חִטְיא בְּכֶפּוֹ
מְנִיאָקִים חִסְלוֹהוּ.

עַל הַפְּרֵס שְׁתִּי יְדָיו.
לְאַכְל וְלִשְׁתּוֹת לֹא יִתְאַבּ.
הַכּוֹשִׁי שׁוֹכֵב.

הַוָּה הַיְפָ-הַוָּף לֹא יַרְקַד
מְעַתָּה.

Змея мертвая не зашепчет,
Не запоет щегол
раздавленный
Негр мертвый не пойдет играть
в баскетбол.
Негр несчастный мертвый
не пойдет играть в баскетбол.

Ай-я-я-я-я-я, убит негр,
Убит негр, убит негр.
Ай-я-я-я-я-я, без греха
на ладони его
Падлы ликвидировали его.

На брюхе две руки его,
Есть и пить не возжелает.
Негр лежит,
Он хип-хоп не станцует
с этого момента.

אָמוֹן, שְׁנוּתֶרֶה לִבְךָ,
מַזְמִינָה מְכַשֵּׂר אֶל בֵּיתֶה.
הַוָּא הַכָּה בְּטֻם-טֻם,
וּבִילִי קָם וְאֶזְלָ.

אָף שְׁמַת הַכּוֹשִׁי,
הַקְשִׁיב לְטֻם-טֻם וְאֶזְלָ.

אָז מָה, שְׁהָוָא גָּלָם,
אֲבָל הַוָּא קָם וְאֶזְלָ,
אָף הַגָּלָם כֵּן יִכּוֹל
לְשַׁחַק בְּדָוָרְסָל.

אִי-יא-יא-יא-יא-יא,
נְרָצָח הַכּוֹשִׁי,
נְרָצָח הַכּוֹשִׁי, נְרָצָח הַכּוֹשִׁי.
אִי-יא-יא-יא-יא-יא,
וְהַוָּא קָם וְאֶזְלָ.

A-нахаш а-мэт ло ильхаш,
Ло ташир а-хохит а-друса.
Куши мэт ло елех
лесахек кадурсаль.
Куши-нэбэх мэт ло елех
лесахек кадурсаль.

Мать его, которая осталась
одна,
Приглашает мага в дом свой.
Он ударили в тамтам,
и Билли встал и вышел.
Хотя умер негр, прислушался
к тамтаму и вышел.

И что же, что он голем,
но он встал и вышел.
Даже голем таки может играть
в баскетбол.

Ай-я-я-я-я-я, убит негр,
Убит негр, убит негр.
Ай-я-я-я-я-я, и он
встал и вышел.

Мертвая змея не шипит,
Не щебечет дохлый щегол,
Мертвый негр не идет
играть в баскетбол.
Только мертвый негр
не идет играть в баскетбол.

Ай-я-я-я-я-я, нирцах а-куши,
Нирцах а-куши,
нирцах а-куши.
Ай-я-я-я-я-я,
аль по хет бе-хапо
Маньяким хислуу.

Аль а-карес штей ядав.
Леэхоль ве-лиштот по им'ав.
А-куши шохөв. У хип-хоп
по иркод мө-ата.

Имо, ше-нотра левада,
Мазмина мехашеф эль бейта.
У ика бе-тамтам,
ве-Билли кам ве-азаль.
Аф ше-мет а-куши, икшив
ла-тамтам веазаль.

Аз ма, ше у голем,
аваль у кам ве-азаль.
Аф а-голем кен яхоль
лесахек кадурсаль.

Ай-яй-яй-яй-яй-яй,
убили негра, убили негра, убили.
Ай-яй-яй-яй-яй-яй,
Ни за что ни про что,
суки, замочили.

Руки сложив на живот,
Третий день он не есть и не пьет,
Негр лежит и хип-хоп
танцевать не идет.

А мама осталась одна,
Мама привела колдуна,
Он ударил в тамтам, и
Билли встал и пошел.
Даже мертвый негр
услышал тамтам и пошел...

Ну и что, что зомби,
Зато он встал и пошел.
Зомби тоже могут,
Могут играть в баскетбол!

Ай-я-я-я-я-я,
Нирцах акуши, нирцах акуши.

Ай-я-я-я-я-я,
всю кам веазаль.

Ай-яй-яй-яй-яй-яй,
Убили негра, убили негра, убили.

Ай-яй-яй-яй-яй-яй,
А потом он встал и пошел.

Шиш Брянский

ПОРОСЕНОК ЕФИМ БАРЕНБЛАД

מִיסָר, גְדוֹשׁ הַמוֹזֶה וַזָּמֵר
חַזְירָן וְהַיְקִים בְּרַנְבָּלָאָד.
גְּנָגֶד פְּרַץ שְׁעָמֹום כָּה עַזְרָת
הַרְמָת גְּנוּן קִיבִינִימַט.

כְּדִי לְגַאל יְלִדִים מַעַל רַגְעָע,
מַדְכָּדוֹן עַלְמִי עַד שֵׁל קַוּרוֹת.
כְּדִי שְׁאוֹגָסֶט יַלְפֵף צְוָאָרָהוּ
בְּמַחְרַזָּת גּוֹפּוֹת זְעִירָות.

Меюсар, гдуш а-Муза ве-земер
Хазирон Йояким Баренблад.
Негед проц шиамум ко озерет
Арамат ганон кибинимат.

Кдеи лиг'оль еладим
ме-оль-рега,

Измучен, полон музой
и песней
Поросенок Иегояким
Баренблад.

Против всплеска тоски
так помогает
Взрыв садика к ебеням.

Чтобы избавить детей
от минутного бремени,
От вечной депрессии бытия.
Чтобы август обмотал шею
Бусами крошечных трупов.

Полон музыки, музы и муки
Поросенок Ефим Баренблад.
Наилучшее средство от скуки –
Это на хуй взорвать детский сад,

Чтоб избавить детей от обузы,
От унылых пожизненных дел,

*Mи-дихдух-алмей-ад
шель корот.*

*Кдей ше-огуст йлапеф цавареу
Бө-махрозет гүфот зеиром.*

Чтобы август на шею, как бусы,
Связку маленьких трупов надел.

Николай Добронравов

И ВНОВЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ БОЙ

- שְׁמַיִם הַבָּקָר הַתְּקַשׁו,
צָעֵד בְּחִימִים חֲשׂוֹב.
שְׁמַעַ, לְחוֹגֶן מַעַל לְאָרֶץ
רוֹת מַתְּקַפָּה יְשׁוֹב.
- וְשׁוֹב נְטַשִּׁים הַקְּרֻבּוֹת,
וְלֹבֶן מַהְפַּחַד רֹעֶד,
וְלֹנִין, צָעֵיר עַד מָאוֹד,
בֶּרֶאשׁ עַם אָזְקָטוֹבֶר צָעוֹד.
- הַבָּשָׂרָה חֹזֶча יִמְמַיִם.
הַאֲמִינוֹנוֹ, הַעֲמִים,
בְּחִדּוֹשׁ נְצָחֹנוֹתֵינוּ
וּבְקוּם הַלוֹחָמִים.
- בְּחִסְדֵי שְׁמִים מָאָס,
עַל חַיִוָּא אִין גָּבָר חַס.
בְּחִימִים הַאֲלָהָה, חַבְרָה,
עַם אָמָת נְצָעַדָּה אָז.
- Небеса утренние затвердели,
Шаг в жизни важен.
Слушай, вращаться над землей
Ветер атаки продолжит.
- И вновь разворачиваются бои,
И сердце от страха дрожит,
И Ленин, молод чрезвычайно,
Во главе с октябрем
марширует.
- Весть пересекает моря.
Верьте, народы,
В обновление побед наших
И поднятие бойцов.
- Милостью небес пренебреги,
За жизнь свою мужчина
не беспокоится.
В жизни этой, ребята,
С правдой пойдем тогда.

בָּעוֹלָם יִשׁ חַם וַעֲלֵל,
הַעוֹלָם עֲשִׂיר וְדָל.
נָעַר עֲזָלָמִי אַתָּנוּ,
גָּדוֹד בּוֹנִים עַולְלה אֶל-עַל.

В мире есть тепло и роса,
Мир богат и беден.
Молодежь всемирная с нами,
Полк строителей
вздымается вверх.

Шмей а-бокер имкашув,
Цаад ба-хайм хашиб.
Шма, лахуг ме-аль ла-арец
Руах миткафа яшиб!

Неба утреннего стяг...
В жизни важен первый шаг.
Слышишь: реют над страною
Ветры яростных атак!

Ве-шиб ниташим а-кравот,
Ве-лев ме-а-пахад роэд.
Ве-Ленин цаир ад меод
Ба-рош им октобер цоэд.

И вновь продолжается бой,
И сердцу тревожно в груди,
И Ленин – такой молодой,
И юный Октябрь впереди!

А-бсора хоца ямим,
Аамину, а-амим,
Бе-хидуш ницхонотейну
У-ве-кум а-лохамим!

Весть летит во все концы:
Вы поверьте нам, отцы, –
Будут новые победы,
Встанут новые бойцы!

Бе-хасдей шамаим м'ас,
Аль хаяв эйн гевэр хас.
Ба-хайм а-эле, хевре,
Им эмет ниц'ада аз!

С неба милостей не жди!
Жизнь для правды не щади.
Нам, ребята, в этой жизни
Только с правдой по пути!

*Ба-олам еш хом ве-таль,
А-олам ашир ве-даль,
Ноар олами итану -
Гуд бони оле эль-аль!*

*В мире зной и снегопад,
Мир и беден и богат,
С нами юность всей планеты –
Наш всемирный стройотряд!*

Эдмунд Иодковский

ЕДЕМ МЫ, ДРУЗЬЯ

בָּאוּנוּ עוֹד אֶתְמָוֹל, שְׁמָאֵל־יָמִין וּשְׁמָאֵל. הַפִּנְיוֹת הַנְּפִיקָה וְעַדְתַּת הַקּוּמוֹסְמוֹל.	Мы пришли еще вчера Левой-правой-левой, Направления выдал Комсомольский комитет.
בָּאָרֶץ נְדָחָה, חוּבָרִי, נְנָחָת. הַחֲפֹךְ לְחַלְיוֹצִים אַנְּיִ וְאַתְּ.	В далекой земле, Друзья, мы приземлимся, Станем первопроходцами Я и ты.
אֲפָא, אֵין לְדָאָג, אֵין דְּמֻעוֹת לְזַלָּג, חַנְכֵת הַבַּיִת בּוֹאֵי חִישׁ מַהְרָ לְחַגָּג.	Мама, не надо беспокоиться, Слезы проливать. Новоселье приезжай Быстрее праздновать.
תַּכְף נְפִגְשָׁ עִם מְשֻׁבְּ גּוּעָשׁ, דָּרְךְ עַקְלָקְלָת וְלִינָה לְאֹור הָאָשׁ.	Скоро мы повстречаемся С порывом ветра, Запутанной дорогой И ночевкой в свете огня.

<p>את אָמֹר מַעַיר קוּמוֹסּוֹמֶל צְעִיר. עֲרֵבָה מְרַחְקָה צְוִינוּ לְהַכְּפִיר.</p> <p>אֹת שִׁיחַתָּן – אָרֶץ נְעָדָן. מְפֻלְגָה גּוֹזְרָת, קוּמוֹסּוֹמֶל מְשִׁיב: אָמָן!</p> <p>Бану од этмоль, Смоль, ямин у-смоль. Афнайот интика Ваадат а-комсомоль.</p> <p>Б-рец нидаха, Хаверай, нинхат. Наафох ла-халуцим Ани ве-ат.</p> <p>Има, эйн лид'ог, Эйн дмаот лизлог. Ханукат а-баум Бои хии маэр лахгог.</p>	<p>Амур пробуждает Молодой комсомол, Степь далекую Приказали нам узнать.</p> <p>Пусть раздастся сигнал – Землю сделаем более нежной. Партия дает наказ – Комсомол отвечает: «Амины!»</p> <p>Мы пришли чуть свет Друг за другом вслед, - Нам вручил путевки Комсомольский комитет.</p> <p>Едем мы, друзья, В дальние края, Станем новоселами И ты, и я!</p> <p>Мама, не скучай, Слез не проливай, Справить новоселье Поскорее приезжай.</p>
--	--

*Техеф нипагеш
Им машав гоэш,
Дерех акалькелет
Ве-лина ле-ор а-эш.*

Встретят нас ветра,
Холод и жара,
Трудные дороги
И ночевка у костра.

*Эт Амур мэир
Комсомоль цаир,
Арава мерухака
Цувену леакир.*

В край Амурский шел
Юный комсомол,
Ехать в степь далекую
И наш черед пришел.

*От ше-инатэн,
Эрец неаден.
Мифлага гозерет,
Комсомоль мешив: «Амен!»*

Пусть несется весть:
Будут степи цвететь!
Партия велела –
Комсомол ответил: «Есть!»

Михаил Исаковский

ВОТ КТО-ТО С ГОРОЧКИ СПУСТИЛСЯ

אהוב נפשי מטל יורד לו,
הגעה פוטע לקראתני.
עליו מדים בצלע זית,
שפיטריפים את דעתני.

דרגות זהב על הפתפים,
ועל חזהו אות גבירה.
אותו אני פגשתי למה,
מדוע בלבבי נקרה?

מדוע בחלפו מולנו
נופף לי בחיקוק אידייר,
מדוע לקולחווז הגיע,
מדוע את שנטתי הדיר?

אותו אראה – לביבן רגע
מתחיל לפעם לו במרה.
אותו אני פגשתי למה,
מדוע בלבבי נקרה?

Любимый души моей
с холма спускается себе,
Вот он шагает навстречу мне.
На нем форма цвета оливки,
Которая будоражит

моё сознание.

Золотые знаки отличия
на плечах,
А на груди его –
орден за геройство.
Его я повстречала зачем,
Почему на моем пути
встретился он?

Почему, проходя мимо нас,
Он помахал мне
с грандиозной улыбкой?
Почему в колхоз прибыл,
Почему сна меня лишил?

Его увижу – сердце моментально
Начинает биться быстро.
Его я повстречала зачем,
Почему на моем пути
встретился он?

Аув нафши ми-тель
йоред ло,
Инэ посэа ликрати.
Алав мадим бе-цева зает,
Ше-матрифум эт даати.

Даргот заав
аль а-ктефаим,
Ве-аль хазеу от гвура.
Ото ани пагашти лама,
Мадуа бе-дарки никра?

Мадуа бе-хольфо мулену
Нофеф ли бе-хиюх адир?
Мадуа ла-колхоз игиа,
Мадуа эт шнати идир?

Ото эр'э – либи бин-рега
Матхиль лиф'ом ло бим'эра.
Ото ани пагашти лама,
Мадуа бе-дарки никра?

Вот кто-то с горочки спустился,
Наверно, милый мой идет.
На нем защитна гимнастерка,
Она с ума меня сведет.

На нем погоны золотые
И яркий орден на груди.
Зачем, зачем я повстречала
Его на жизненном пути?

Зачем, когда проходит мимо,
С улыбкой машет мне рукой,
Зачем он в наш колхоз приехал,
Зачем встревожил мой покой?

Его увижу, сердце сразу
В моей волнуется груди.
Зачем, зачем я повстречала
Его на жизненном пути?

Елена Кипер

Я СОШЛА С УМА

הַשְׁתִּיגְעָתִי פָּאָנוּ,
לֹהֶ אֲנִי זְקוּקָה.

Я обезумела здесь,
В ней я нуждаюсь.

זֹ אָמָת, רַק תְּרָאָו:
כָּל גּוֹפִי הַתְּמוּסָס
בִּמְצָבֵ הַחֲרוּם,
בִּמְצָבֵ אָס. אָו. אָס.

Это правда, только посмотрите:
Все тело мое растаяло
В чрезвычайной ситуации,
В ситуации SOS.

לֹא אָבִין אֶת הַפְּשָׁטָט,
מַהֲיכָן הַתְּהִוִּית.
לִפְהָה, לִפְהָה? - אָשָׁאָל,-
בְּקָסְמָן אָבָד.

Не пойму простого смысла,
Откуда появилась ты.
Почему, почему? – спрошу, –
В чарах твоих пропаду.

עַת אָוֹרֹות יְכֻבוּ,
אָנִי מַתְּעוֹפֶפֶה,
בְּלִיעְדִּיךְ אִמּוֹת,
לֹא אָחַפֵּץ בְּדָבָר.

Когда погаснет свет,
Я взлетаю.
Без тебя умру,
Не возжелаю ничего.

זָהָו רַעַל אַטִּי,
זָהָ מְטִירִיף תְּנִשְׁמָה,

Это яд медленный,
Это будоражит душу,

אֲבָל הֵם מִבְטָאִים:
אַתְּ עַצְמָךְ אֲשֶׁר.

Но они произносят:

Ты сама виновата.

בְּלֹעַדְךָ מוֹתִי,
בְּלֹעַדְךָ אֵין עוֹד,
אֲבָל הֵם מִבְטָאִים
מִבְטָאִים: הַזֹּוֹת.

Без тебя – моя смерть,
Без тебя нет ничего более,
Но они произносят,
Произносят: галлюцинации.

תְּרַעַלְתָּ מַאֲדִים,
וְקָרְנוֹה צָהָבָה,
אֲבָל הֵם מִבְטָאִים:
יִשׁ לְדַאג לְתַרְוֹףָה.

Отрава марсианская,
Луч ее желтый,
Но они произносят:
Надо позаботиться о лекарстве.

קָצַנְסִיתִי לְשִׁים,
כָּלְפִי מַטְהָה עַמְקָה.
וּמְנִיתִי עַצִּים,
צְפֹורִים הַמוֹמֹות.

Я пыталась положить конец
Книзу глубоко
И считала деревья,
Птиц ошарашенных.

בְּלֹעַדְךָ אֵין עוֹד,
תַּעֲזֹבְךָ עד הַיכּוֹן,
עד פִּנְתָּה הַקִּירוֹת,
אָמָא, אָבָא, סְלִיחָה.

Без тебя нет ничего более,
Отстань - до какого предела,
До угла стен,
Мама, папа, извините.

<p>шְׁלֹשׁ, שְׁתִים, אַחַת אָמָא, אָבָא, סְלִיחָה הַשְׁתְגָעָתִי בָּן.</p> <p><i>Иштагати кан, La ани зкука.</i></p> <p>Зо эмет, рак тир'у, Коль гуфи итмосес Бе-мацаа а-херум, Бе-мацаав эс-о-эс.</p> <p>Ло аевин эт а-пшат, Ме-эйхан ит'авет, Лама, лама? - эш'аль, - Бе-кисмех эавед?</p> <p>Эт орот икаву, Ани мит'офефа. Бильадаах амут, Ло эхпоц бе-давар.</p> <p>Зеу рааль ити, Зе матриф та'ншама. Аеваль эм меват'им: Ат ацмех ашема.</p>	<p>Три, два, один, Мама, папа, извините. Я обезумела здесь.</p> <p>Я сошла с ума, Мне нужна она.</p> <p>Меня полностью нет, Абсолютно всерьез. Ситуация help. Ситуация SOS.</p> <p>Я себя не пойму, Ты откуда взялась? Почему, почему На тебя повелась?</p> <p>Выключается свет, Я куда-то лечу, Без тебя меня нет, Ничего не хочу.</p> <p>Это медленный яд, Это сводит с ума, А они говорят: Виновата сама.</p>
---	---

<i>Бильдааих моти, Бильдааих эйн од, Аеваль эм мөвәт'им, Мөвәт'им: азайот.</i>	<i>Без тебя я не я, Без тебя меня нет, А они говорят, Говорят, это бред,</i>
<i>Тар'элат Маадим, Ве-карна цеуба, Аеваль эм мөвәт'им: Еш лиð'ог ли-труфа.</i>	<i>Это солнечный яд, Золотые лучи, А они говорят: Надо срочно лечить.</i>
<i>Кең нисити ласим Клапей матта амок. У-манити эцим, Ципорим амуомт.</i>	<i>Я хотела забыть До упора и вниз, Я считала столбы И растерянных птиц.</i>
<i>Бильдааих эйн од, Таазви ад эйхан, Ад пинат а-киром. Има, аба, слиха.</i>	<i>Без тебя меня нет, Отпусти, отпусти. До угла по стене, Мама, папа, прости.</i>
<i>Шалош, штаим, эхат, Има, аба, слиха, Иштагати кан.</i>	<i>Раз, два, после пяти Мама, папа, прости, Я сошла с ума.</i>

Псой Короленко

ПОЛИТИЧЕСКИЕ КУПЛЕТЫ

הַבְּחוֹרָה מִתְחַתְּנָתָם עִם גָּבָר,
יֵשׁ לָהּ פְּרִצּוֹן, גּוֹף חֶלְקָה.
אֶלָּא שְׂאֵצָה

תְּסִבְכָּתּ מְרֻכְבָּתָה:
הִיא כָּבָר אֵיןָה בְּתוּלָה.

הַגָּבָר קָם בָּלוֹ נְזַעַם,
בּוֹקָס לְהַבְּיָם,
וְגַרְשָׁן לְעוֹלָם,
תְּרֵ אַחֲרֵי בְּחוֹרָה חֶדְשָׁה –
בְּבִידִידּוֹתָו הָוּא נְשָׁאָר.

הָוּ, אֵיזֶה מְנִיאָק,
הָוּ, אֵיזֶה מְנִיאָק,
הָוּ, אֵיזֶה מְנִיאָק,
פּוֹס אַחֲוֹתָו.
וְגַוְרְבְּצָ'זָב הָוּ
לְגַמְרִי לֹא מְנִיאָק,

Девушка выходит замуж
за мужчина,
Есть у нее морда,
гладкое тело.
Но возникло осложнение:
Она уже не девственница.

Мужик встал,
весь разъяренный,
Дал ей плюху и выгнал навеки,
Искал новую девушку -
В одиночестве остался.

О, какой сучара,
О, какой сучара,
О, какой сучара,
пизда его сестры.
А Горбачев - он совершенно
не сучара,

אֵלָא בְּחוֹר מֶה זוּ טוֹב.

А парень такой хороший.

הַגָּה תִּיר מַזְדִּין
עִם מִפְקָרָת,
מַלְא הַדוֹלָרִים מָסָר.
אֲנָךְ הַמִּפְקָרָת
סְפֹור לוּ מַזְכָּרָת:
הִיא בְּתוּלָה, זָהוּ זָה:

Вот турист ебется
с развратной,
Полно долларов передает.
Но развратная
байку ему травит:
Она девственница, и всё тут.

- הַגָּה, נִזְא אֶת טָהָרִי,
לֹא לְחַנֵם אֶגְלָה תְ'דָבָרִים.
אִם אַתָּה גָּבָר יְשָׁר,
אֶל תְּבָרֵץ,
יחָד נִשְׁעַ לְפָרִיז.

- Вот, удостоверься
в чистоте моей,
Не зря открою я это.
Если ты прямой мужик,
не сбегай,
Вместе поедем в Париж.

לִישְׂרָאֵל יְהוּדִי
לֹא קְפָע, כִּי
בְּלֹבוּ רֹסִיָה נִצְר.
- שִׁיט, - אָוּמָר,-
בִּישְׂרָאֵל לֹא חַפְצָתִי,
שֶׁם אֶת עַצְמִי לֹא אִמְצָא.

В Израиль еврей
не прошвырнулся,
Потому что Россию
в сердце хранил.
- Дерьмо, - говорит, -
Израиль не возжелал я,
Там себя не найду.

- פָּאן מַולְדְּתִי, -
כֵּן הוּא קֹרְא,
נִטְשׁ אֶת הָעֵם הַרוּסִי
הַוְּא יָרָא.

שְׁקָר הַפְּחַד – פּוֹגָרָם
שֵׁם אֲרָעָם,
הַוְּא בְּגַרְזָן גַּהְרָג.

הַוְּא, אַיִּזה לְפָלָף,
הַוְּא, אַיִּזה לְפָלָף,
הַוְּא, אַיִּזה לְפָלָף,
פּוֹס אַחֲתוֹ.
וּגְוֹרְבְּצָ'זָב הַוְּא לְגַמְּרִי
לֹא לְפָלָף,
אֶלְאָ בְּחוֹר מָה זֶה טֻוב.

קְרָפּוֹב בְּשָׁח מִשְׁחָק
מוֹל קְסָפְרוֹב,
כוֹתֵב שִׁירִים מִיכָּלְקָוָב.
כָּל בֵּן אָנוֹשׁ בִּיעּוֹד
לֹא בְּפָר הַוְּא,
מְנִיאָקִים תָּמוּעָד כְּה.

- Здесь родина моя, -
так он взывает,
Покинуть русский народ
он боится.
Страх - ложь, погром
там случился,
Он топором был убит.

О, какой рохля,
О, какой рохля,
О, какой рохля,
пизда его сестры.
А Горбачев - он совершенно
не рохля,
А парень такой хороший.

Карпов в шахматы играет
против Каспарова,
Пишет стихи Михалков.
Всякий сын человеческий
предназначение свое
не презрел,
Сучары кончились.

בְּשַׁהֲנֵן בָּסָוד הַחַיִם
רְעִיוֹנוֹת מְנֻשֶּׁת תְּמוּהִים,
אָק לֹא יָדַע, בַּيְצָד לִשְׁמָם,
מְנַיאָק אַתָּה, בְּלִי גָּמָה.

וַיֹּאמֶר
יְהוָה
לְמֹשֶׁה
לְתַחַת כָּל
הַמָּאָה שָׁנָה
יְהוָה
יְהִי
בְּרוּךְ הוּא.

אֶת גָּפָתִי הָעַם יִקְחֶה,
יִשְׂם בָּאָרוֹן וַיְטַמֵּן בְּקָרְבָּעַ
וְעַל הַקָּבָר תִּכְתַּב הַאֲמָה
אֶת הַמְלָה הַחֲמָה:

"מְנוּחָתוֹ שֶׁל הַמְנַיאָק,
מֵת לוֹ הַמְנַיאָק,
כוֹס אַחֲתוֹ,
וְגַזְבְּצִיּוֹב הוּא לְגַמְרִי
לֹא מְנַיאָק,
אֵלָא בְּחוֹר מֵהָ זֶה טֹּוב".

Когда ты по жизни
Идеи странные выдвигаешь,
Но не знаешь,
как их реализовать,
Сучара ты, без преувеличения.

Ой, запутался я,
помощь откуда снизойдет?
Крыша у меня поехала.
Есть необходимость
препоясать чресла,
Чтобы покончить
самоубийством.

Труп мой народ возьмет,
Вложит в гроб и
спрячет в земле,
И на могиле напишет нация
Эти теплые слова:

«Место упокоения сучары,
Умер сучара, пизда его сестры.
А Горбачев -
он совершенно не сучара,
А парень такой хороший».

А-бахура митхатенет

им гөөвер,

Еш ла парцуф, гүф халак.

Эла шө-цаца тисбохет

муркөвөт -

И көар эйна бетула.

А-гөөвер кам,

Куло низ'ам.

Бокс ла эви ве-гереш ле-олам.

Тар ахарей бахура хадаша,

Би-вдиduto у ниш'ар.

О, эйзэ маньяк,

О, эйзэ маньяк,

О, эйзэ маньяк,

кус ахото.

Ве-Горбачев

у легамре ло маньяк,

Эла бахур ма зэ тов.

Инэ таяр миздаен

им муфкерет,

Мло а-доларим мосэр.

Ах а-муфкерет

сипур ло мохерет:

И бетула, зеу зе.

Парень задумал

на девке жениться,

Мордой красива, стройна.

Ну, это ж надо так было случиться,

Что уж не девка она.

Парень взыграл,

Поднял скандал,

Дал ей звезды и навеки прогнал.

Новую девку искал до седин,

Так и остался один.

Ай да мудила,

Ай да мудила,

Ай да мудила, хрен ему встык.

А Горбачев никакой не мудила,

Просто хороший мужик.

Вот иностранец ебет проститутку,

Доллары платит сполна.

А проститутка

сыграла с ним шутку ,

Вышло, что девка она.

«На, посмотри, как я чиста,

Это тебе говорю неспроста.

- Инэ, вадэ ээт тоори,
Ло ле-хинам агалэ та'дварим.

Им ата гевер яшар,
аль тавриз,
Яхад ниса ле-Париз.

Ле-Исраэль юуди
ло кафац, ки
Бө-либо Русья нацар.
- Шит, - амар, - бе-Исраэль
ло хафацти,
Ба ээт ацими по эмца.

- Кан моладти! - как у корэ,
Нтош ээт а-ам а-руси у ярэ.
Шекер а-паҳад. Погром
шам эра,
У бе-гарзэн неэраг.

О, эйзэ лафлаф,
О, эйзэ лафлаф,
О, эйзэ лафлаф,
кус ахомто.
Ве-Горбачев у легамре
ло лафлаф,
Эла бахур ма зэ тов.

Если ты честный мужик, не гондон,
Едем со мною в Лондон».

Некий еврей все не ехал
в Израиль,
Шибко Россию любя.

- Бля, - говорит, -
нафига мне Израиль,
Там не найду я себя.

- Я, - говорит, - здесь родился,
Русский народ покидать боюся.
...Зря он боялся - случился погром,
Дали ему топором.

Ай да шлемазл,
Ай да шлемазл,
Ай да шлемазл, хрен ему встык.
А Горбачев никакой не шлемазл,
Просто хороший мужик.

Карпов с Каспаровым
в шашки играют,
Пишет стихи Михалков.
Всяк человек свое поприще знает,
Нету у нас мудаков.

Карпов бе-шах месахек
муль Каспаров,
Котев ширим Михалков.
Коль бен энош ба-еуд
по кафар у,
Маньяким таму ад ко.

Кеше-инха б-сод а-хaim
Районом менасеах тмуим,
Ах по ѹодеа кейцад леясмам,
Маняк ата бли гузма.

Вай, истабахти. Эзри у меаин?
Ярадти меапасим.
Цорех ешно лешанес
тамотнаим,
Кдэй лө-хаяй көц ласим.

Эт гуфати а-ам иках,
Есм ба-арон ве-ятмин ба-карка,
Вэ-аль а-көвөр тихтов а-ума
Эт амила а-хама:

«Менухато шель а-маняк.
Мет по а-маняк, кус ахомо.
Ве-Горбачев
у легамре по маняк,
Эла баҳур ма зэ тов».

Если же ты в жизни своей
Полон неясных и странных идей,
Но применить их
не ведаешь как -
Ты настоящий мудак.

Что-то я сильно запутался,
братьцы,
Сбился навеки с пути.
Только бы сил поскорее
набраться,
Чтобы из жизни уйти.

Вынет народ труп из петли,
В гроб покладет и зароет
в земли,
И на могиле напишет молва
Эти простые слова:

«Здесь похоронен мудила,
Помер мудила, хрен ему встык.
А Горбачев никакой не мудила,
Просто хороший мужик».

Михаил Круг

ВЛАДИМИРСКИЙ ЦЕНТРАЛ

שׁוֹב הַשְׂתָּרֶר אֲבִיב,
קְרַנֵּי הַחַם הַנִּיבָּר,
שְׁבַתְמִימּוֹת סֻקְרוֹת
חַלּוֹן שְׁלִי.

שׁוֹב דָּאָבּוֹן-אַמְּנוֹן
יְחִידָר אֶל הַנְּשָׁמָה,
בְּזַכְרוֹנוֹת יְחִידָוּ גַּלְיוֹן.

גַּלְיוֹן וְנַחֲטֹט
וְנַכְשֵׁל בְּחַטָּאת
עִם הַילְּדָה, אֲוֹתָה
אֲהַבְתִּי כֵּה.
עִם הַילְּדָה עַזְבָּר,
עִם הַילְּדָה חִזְרָר.
אוֹתָה לְשִׁכְחַת לֹא יִכְלֶל.

Опять воцарилась весна,
Лучи тепла пустила,
Которые наивно
исследуют окно мое.
Опять грусть-искусница
Проникнет в душу,
И в памяти вместе
мы заночуем.

Заночуем и покопаемся,
И падем в грехе
С девочкой, которую
я так любил,
С девочкой ушла,
С девочкой вернулась.
Ее забыть не могу.

Тюрьма «Владимир»
ветрами исхлестана,
Брошена и удалена.
Нет у зла границ.

הַכְּלָא וְלִדְמֵיר
 בָּרוּחוֹת חֲבוֹל,
 נָטוֹשׁ וּמְרַחֵק,
 אֵין לְרֵעַ גָּבוֹל.
 לְבִי טֻעָוָן מִשָּׂא, אַמְלָל.
 הַכְּלָא וְלִדְמֵיר
 בָּרוּחוֹת חֲבוֹל
 לִמְרוֹת הַמְּאָמָץ, הַחַיִּים כְּבוֹן.
 לֹא הַזּוֹגֶת יוֹדְעִים לְקַטֵּל,
 כִּי אִם תְּלַתֵּן בְּפֶלֶשׁ רֹיאָל.
 הַאֲסִירִים בְּצָד,
 נָבָקע הַקְּרָחָה קָצֶת.
 לִמְרוֹת זָאת
 הַאֲבִיב שְׁלֵי קָצֶר.
 אַנְיִ בָּאָן מַתְּרָגֵשׁ,
 שְׁזָה לְפָחוֹת יְשׁ.
 אַהֲבָתָךְ לִי נְחוֹצָה.

*Шув истарер авив,
 Карней а-хом энив,
 Ше-би-тмимут сокрот
 халон шели.*

.Сердце мое нагружено,
 несчастное.
 Тюрьма «Владимир»
 ветрами исхлестана.
 Несмотря на усилие,
 жизнь погасла.
 Котел приносят не пары,
 А трефная флеши-роиль.
 Узники в стороне,
 Треснул лед немного.
 Несмотря на это,
 весна моя коротка.
 Я здесь волнуюсь
 Из-за того,
 что хотя бы это есть.
 Любовь твоя мне необходима.

Весна опять пришла
 И лучики тепла
 Доверчиво глядят в мое окно.

Шув дэавон уман
Яхдор эль а-ншама,
У-в-зихронот яхдас налин.

Налин у-нехамет,
Ве-никашель бе-хем
Им а-ялда, ота ахавти ко.
Им а-ялда аазав,
Им а-ялда хазар.
Ота лишкоах ло яхоль.

А-келэ Владимир
бе-рухом хавуль,
Натуш у-мерухак,
эйн ла-роа гвуль.
Либи таун маса, умлаль.
А-келэ Владимир
бе-рухом хавуль,
Ламрот а-маамац а-хаим каву.
По а-зугот юд'им ликтоль,
Ки им тильтан
би-флош рояль.

А-асирим ба-цад,
Нивка а-керак цкат.
Ламрот зот
а-авив шели кацар.

Опять защемит грудь,
И в душу влезет грусть,
По памяти пойдет со мной.

Пойдет, разворошит
И вместе согрешит
С той девочкой,
что так давно любил.
С той девочкой ушла,
С той девочкой пришла.
Забыть ее не хватит сил.

Владимирский централ,
ветер северный,
Этапом из Твери, зла немеряно
Лежит на сердце тяжкий груз.
Владимирский централ,
ветер северный,
Когда я банковал -
жизнь разменяна.
Но не очко обычно губит,
А к одиннадцати туз.

Там под окном зэка,
Проталина тонка
И все ж ты не долгा, моя весна.

*Ани кан митрагеш,
Шө-лефахом зэ йеш.
Ахаватэх ли нехуца.*

*Я радуюсь, что здесь
Хоть это-то, но есть.
Как мне твоя любовь нужна.*

Борис Ласкин

ТРИ ТАНКИСТА

הענן בגבול רועה באחו,
חבל אָרֶץ בְּדִמְמָה אֲפּוֹף.
על חֹזֵי אִמּוֹר, אֲשֶׁר גַּבְהּוּ,
שׂוּמָרִי הַמּוֹלְךָת הַזְּדִקְפוֹן.

מול אויב נצבו
חוומות הפלא,
אי-תנוות ועמירות דין:
באדמות מזרח רחוק גובלות
חתיבת המתח המשרין.

שירתי חזאת
עדות מוסרת:
זה לזה לנצח ערבים
שלשות הרים השרוינרים,
צוט של הרכב הקרבני!

Облако на границе
пасется на лугу,
Полоска земли
тишиной окутана.
На берегах Амура,
которые выросли,
Стражи Родины вытянулись.

Напротив врага
встали чудесные стены,
Мощные и устойчивые
достаточно.
С землями Дальнего Востока
граничит
Батальон ударный
бронированный.

Песня эта свидетельствует:
Друг за друга навечно в ответе
Три друга-танкиста,
Экипаж машины боевой.

שְׁכָבַת טָל לִיד דְשָׁאִים
פּוֹרָעָת,

עֲרָפֶל רְחֵב אֶל-עַל דָהָר.
לִילָה זו הַחְלִיטו סְמוּרָאִים
לְהַבְּרִית גָבוֹל לִיד נָהָר.

חִיל הַמּוֹדִיעִין דִיק בְמִסְרָר,
הַפְּקָדָה נְתַנָה זָגָק לְאָנוֹ:
אַת אֲדֻמָות מִזְרָח רְחוֹק
רוֹמֶסֶת

חַטִיבַת הַמִּחְץ הַמְשִׁרְיוֹן.

אָצָו הַטְּנִיקִים,
הַשְׁפִיעָו רָעֵם,
הַשְׁרִיוֹן בְּהַרְתַעָה קָדָם.
נְהַדְפוּ לִמְטָה סְמוּרָאִים
הַלּוּמִי הָאָש וְהַפְּלָדָה.

שִׁירְתִי הַזָּאת
עֲדוֹת מוֹסְרָת,
שְׁחַסְלָו פְּלִיל אַת הַאוֹיְבִים
שֶׁלְשַׁת הַרְעִים הַשְׁרִיוֹנִים,
צֹוֹת שֶׁל הַרְכָב הַקָּרְבִי

Слой росы спускается у травы,
Туман широкий

вверх поскакал.
Этой ночью решили самураи
Перейти границу возле реки.

Разведка была
точна в сообщении,
Приказ был дан,
куда взметаться:

Земли Дальнего Востока давит
Батальон ударный танковый.

Устремились танки,
преумножали гром,
Броня, устрашая, выступила.
Оттеснены были
вниз самураи,
Пораженные огнем и сталью.

Песня эта свидетельствует,
Что ликвидировали
полностью врагов
Три друга-танкиста,
Экипаж машины боевой.

Аль а-гвуль анан роз ба-аху,
Хөөвель-эрэц би-дмама афуф.
Аль хофеий Амур, ашер гавау,
Шомрей а-моледет издакфу.

Муль оөв ницву хомот а-пеле,
Эйтанот ва-амидот даян.
Бө-адмот мизрах рахок
говелет
Хативат а-махац а-мшурьян.

Ширати а-зот эдут мосерет:
Зэ ла-зэ ла-нецах арөвим
Шлошет а-реим
а-ширьонерим,
Цөвөт шөль а-рехев а-крави.

Шихват таль
лөяд дшаим кораат,
Арафель рахав эль-аль дахар.
Лайла зэ эхлиту самураим
Леавриах гвуль лөяд нахар.

Хейль а-модиин диек ба-месер,
А-пкуда нитна занек леан.
Эт адмот мизрах рахок
ромесет
Хативат а-махац а-мшурьян.

На границе тучи ходят хмуро,
Край суровый тишиной обят.
У высоких берегов Амура
Часовые Родины стоят.

Там врагу заслон
поставлен прочный,
Там стоит, отважен и силен,
У границ земли дальневосточной
Броневой ударный батальон.

Там живут, - и песня
в том порука, -
Нерушимой, крепкою семьей
Три танкиста, три веселых друга -
Экипаж машины боевой!

На траву легла роса густая,
Полегли туманы, широки.
В эту ночь решили самураи
Перейти границу у реки.

Но разведка доложила точно -
И пошел, командою взметен,
По родной земле
дальневосточной
Броневой ударный батальон.

*Ацу а-танким, ишишу раам,
А-ширьон бе-артаа кадам.
Неэдфу ле-мата самураим
Алумей а-эш ве-а-плада.*

*Ширати а-зот эдут мосерет,
Шө-хислу калиль эт а-ойвим
Шлошет а-реим
а-ширьонерим,
Цөөт шель а-рехөө а-крави.*

Мчались танки, ветер поднимая,
Наступала грозная броня.
И летели наземь самураи
Под напором стали и огня.

И добили, - песня в том порука, -
Всех врагов в атаке огневой
Три танкиста, три веселых друга -
Экипаж машины боевой!

Профессор Лебединский

Я УБЬЮ ТЕБЯ, ЛОДОЧНИК!

תְנוּמָה וִשְׁקַט בָּאוּ הָעִירָה,
רֶמֹן רֶב-מִמְדִים, הַנֵּני
צָעִיר עֹז.
חוֹצֵחַ אֲנִי נְחַל,
הַתְּצִפְיַתְנִי עָר.
וְצִיר הַמְשׁוֹט מִשְׁמָאל
חוֹרֵק מַהְר.

אָז תִּפְשַׂתִּי תְּגַבֵּר
הַיְשֵׁר בְּחַזָּה
בְּאַמְרֵי חֲרִישִׁית:
אַהֲרָג אָוֹתָנִי, הַסְּפָנוּ!

הָנִ לֹּא מְשֻׁחָת
אֶת הַצִּיר בְּשָׁמָן.
וְהָוָא מְתִין
וְחוֹרֵק לוֹ בְּשַׁקְטָן.
הַתְּצִפְיַתְנִי כָּבֵר אָוֹתָנוּ גָּלוּה,
שָׁגֵר תְּגַבְּרַת, הַעֲסֵק הַלְּגָן.

Сон и тишина пришли в город,
Граната больших размеров,
я молод еще.
Пересекаю я реку, дозорный
бодрствует,
А ось весла слева
скрипит быстро.

Тогда схватил я мужика
прямо за грудь, говоря тихо:
– Я убью тебя, лодочник!

Ибо не смазал ты ось маслом.
А он улыбается
и скрипит себе тихо.
Дозорный уже нас обнаружил,
Выслал подмогу,
дело кончено.

אֶז תְּפַשֵּׁתִי תְּגַבֵּר
הַיָּשֵׁר בְּחִזְזָה וְאַצְעָק:
אַחֲרָג אֹתוֹתָן, הַסְּפָן!

תָּכַל הַרְקִיעַ בְּכָל רֹמוֹ.
הַבִּיתָה חַזִּירָנוּ,
לְקַחוּ תְּרֵמָוֹן.
בְּכָל זָאת רַאיִתִי,
אֵין שָׂאֵישׁ צְבָא
נָתַן לוּ לְמַנְיאָק
רוּבְּלִים שְׁבֻעָה.

וְצַוְחַתִּי אֶזְיִי לְעַבְרוֹ:
אַחֲרָג אֹתוֹתָן, הַסְּפָן!

לְנַבְּסָקִי אָצָא לִי,
אָבִיט עַל "אַבְרוֹרָה".
תְּקוּפַת הַקָּדָם
בְּזַכְרוֹנִי אוֹרָה:
הַיִּתְיַיְּצֵעַר עוֹד, בַּיד רַמוֹנִי,
בְּנַחַל מְפַלִּיג
בְּסִירָה בּוֹגְדִּינִית.

וְאֶזְיִי אָנִי צַוְעַק פָּרְגִּיל:
אַחֲרָג אֹתוֹתָן, הַסְּפָן!

Тогда поймал я мужика
прямо за грудь и вскричал:
– Я убью тебя, лодочник!

Лазурь неба во всем
величии его.
Домой вернули,
забрали гранату.
Все-таки видел я,
как человек армейский
Дал подлецу семь рублей.

И заорал я в его сторону:
– Я убью тебя, лодочник!

На Невский выйду себе,
взгляну на «Аврору».
Пора древняя в памяти моей
высвечивается:
Был я молод, в руке граната,
По реке плыву
в лодке предательской.

И тогда я кричу как обычно:
– Я убью тебя, лодочник!

Тнума ве-шекет бая а-ира,
Римон рав мемадим, инени
цаир од.
Хоце ани нахаль,
а-тацпитан эр,
Ве-цир а-машот ми-смоль
хорек маэр.

Аз тафасти та'гевер айшер
бе-хазе бе-омри харишишт:
- Ээрөг отха, а-салан!

Эн ло машахта эт а-цир
бе-шемен.
Ве-у мехаех ве хорек ло
бе-шекет.
А-тацпитан квар отану гила,
Шигер тигборет, а-эсек алах.

Аз тафасти та'гевер
айшер бе-хазе ва-эц'ак:
- Ээрөг отха, а-салан!

Тхоль а-ракиа бе-холь ромо.
Абайта эхизиру, лакху та'римон.

Дремлет притихший
северный город.
Большая граната, и я еще молод
Плыву через реку,
дозорный не спит,
А слева уключина
громко скрипит.

И тогда я схватил мужика
за грудки и тихонько сказал:
- Я убью тебя, лодочник!

Что ж ты не смазал уключину
маслом?
А он все скрипел и вот так
улыбался.
Вижу, дозорный нас
с вышки засек,
Выслали катер, и я тему просек.

И тогда я схватил мужика
за грудки и закричал:
- Я убью тебя, лодочник!

Синее небо над головой.
Гранату отняли, вернули домой.

*Бе-холь зом раити, эйх
шө-иш цава
Натан ло ла-маньяк
рубалим шив'а.*

*Ве-цавахти азай ле-эвро:
- Ээрог отха, а-сапан!*

*Ле-Невски эце ли,
абит аль «Аврора».
Ткуфат а-кедем
бे-зихрони ора.
Аити цаир од, ба-яд римони,
Ба-нахаль мафлиг
бе-сира богданит.*

*Ва-азай ани цоэк ка-рагиль:
- Ээрог отха, а-сапан!*

И все же я видел,
как один генерал
Проклятому гаду семь рубликов
дал.

И тогда я ему вслед заорал:
– Я убью тебя, лодочник!

Выйду на Невский, взгляну
на «Аврору»
И вспоминаю ту давнюю пору,
Когда еще молод, с гранатой
в руке
В предательской лодке плыву
по реке.

И тогда я по привычке кричу:
– Я убью тебя, лодочник!

Сергей Михалков

ГИМН СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

הברית החפשית
לסטירה לא נתנה,
צרכה בה רפובליקות
רוס הגדולה.

תחי אחדות ובעז,
מולדתנו,
אשר נבנתה במשאלת כלם.

מכורתנו, תחי
חפשיה תמיד,
את אחיסמך איתנו לאחנה.
מפלגת לנוין היא
תעצומות עמים
אל תהלה קומוניזם
מרקבה.

מבין רעמים שמש דרור
מרצתת,
ולנוין הרם את דרכנו הראה,

Союз свободный,
разрушению не поддающийся,
Скрепила в нем республики
Русь великая.
Живи в единстве и силе,
родина наша,
Которая построена была
по запросу всех.

Отечество, живи
свободным всегда,
Ты - мощная подпорка
братству.
Партия Ленина,
мощь народов,
К славе коммунизма
приближает.

עֹורֶר לְאַמִּים
לִמְוֹרֵשׁת שֶׁל צָדָק,
נָתַן הַשְּׁרָאָה לְעַמְלָנוּ וְגִבּוּרָה.

עֲתִיד מִפְּאַר לְפָזְלָדָת שָׁלָנוּ
גְּרָאָה בְּנָצְחָן
קוּמוֹנִיזָם לְשָׁמוֹ.

אַמְוֹן בְּלִי סִיגִּים
לִיעַלְמִי עַד נְשָׁבָעָנוּ
לְדַגֵּל אָדָם שֶׁל אַרְצֵנוּ
לְשָׁמָר.

Межу грозами
солнце свободы мерцает,
И Ленин великий
дорогу нашу показал,
Пробудил нации
к наследию справедливости,
Дал вдохновение
к труду и героизму.

Будущее роскошное
у родины нашей
Увидим мы в победе
бескорыстного коммунизма.
Верность безоговорочную
навечно поклялись мы
Красному флагу
нашей страны хранить.

A-brut a-хофшиит
ли-стира по нитенет,
Церфа ба републикот
Рус а-гдола.
Техи бе-ахдут у-ве-оз,
мопадтеноу,
Asher нивнета бе-миш'элем
кулам.

Союз нерушимый
республик свободных
Сплотила навеки Великая Русь!
Да здравствует созданный
волей народов
Великий, могучий
Советский Союз!

*Мехоратену, тэхи
хофшия тамид,
Ат - ахисемех эйтан ле-ахва.
Мифлэгет Ленин и
таацумат-амим
Эль тешлат коммунизм
мекарва.*

*Ми-бейн реамим шемеш-дрор
мерацедет,
Ве-Ленин а-рам
эт даркену эр'а,
Орер леумим ле-морешет
шель цедек,
Натан ашраа ле-амаль у-гвура.*

*Атид мефоар
ла-моледет шелану
Нир'э бе-ницхон
коммунизм ли-шмо.
Эмун бли с'ягим
ле-алмей ад нишбану
Ле-дэгель адом
шель арцену лишмор.*

Славься, Отечество наше
свободное,
Дружбы народов надежный оплот!
Партия Ленина - сила народная
Нас к торжеству коммунизма
ведет!

Сквозь грозы сияло нам
солнце свободы,
И Ленин великий нам путь озарил.
На правое дело он
поднял народы,
На труд и на подвиги
нас вдохновил!

В победе бессмертных
идей коммунизма
Мы видим грядущее
нашей страны,
И Красному Знамени
славной Отчизны
Мы будем всегда
беззаветно верны!

Мирослав Немиров

АХ ТЫ, КЕННЕДИ!

גּוֹן אַפְּסִיָּה, יֵא אַפְּסִיָּה
וּמְפֵר נָעַם,

לְחֶבֶר חֲשֶׁבָה אָזְתָּן רָוֵס
לְתָמָה.

אָת מְרַלִּין מוֹנְרוֹ בְּעַלְתָּה,
אַיִּזה חָרָא,
בְּנַקְבִּיהָ, דְּגָמָת בְּהַמָּה.

גַם בְּמִקְהָלָה אָזְתָּה דְּפָקַת,
חֲבָרִים הַבָּאָת לְזַיְן אָזְתָּה.
מוֹל פְּנֵי הַהִיסְטוּרִיהָ

דָה פָאָקְטוֹ
הַתְּגִלִּית אַפְּוֹא
כְּעֵזָה שׂוֹטָה.

תוֹךְ נַצּוֹל מַעֲמַדָּן,
כוֹס אַמְפָּה
אָת מוֹנְרוֹ זִינְתָּ בְּלִי חַמְלָה.
תְּקַנָּה לְבֵן אַיִּהָ קִימָת,
בְּאַחֲרִיוֹת תְּשָׁא, יֵא נְבָלָה!

Джон Ф. Кеннеди, ты ноль
и плохой товарищ,
Другом Русь считала тебя
по наивности.
Мэрилин Монро ты ебал, говно,
В ее отверстия,
подобно животному.

Хором тоже ее трахал ты,
Друзей приводил ебать ее.
Перед лицом истории
де-факто
Ты оказался
сумасшедшей козой.

Используя положение свое,
пизда твоей матери,
Ты Монро ебал без жалости.
Исправления этому нет,
Ответственность
понесешь ты, падла!

בְּחִוָּרָה, שָׁגֹרֶלֶת
מִרְכָּב הַוָּא,
עֲדִינָה, עַל אֶפְשָׁהִיא כּוֹכֶב,
שְׁפַתְנָה אֶת אַמְוָנָה בֵּן
כְּבָאָב,
אֵךְ נִהְגַּת לִזְעִין אֹתָהּ,
יְאָמַנְיאָק!

בְּעַכּוֹן שְׁתַדְפָּקָה
יְאָמַתְעָבָה!

Джон Эф Кеннеди, я эфес
у-макар ра
Ле-хавер хашва отха
Рус ле-тума.
Эт Мерлин Монро баальта,
эйзэ хара,
Би-нкаавеа дугмат бенема.

Гам бемак'эла ота дафакта,
Хаверим звета лезаен ота.
Муль пней а-исторья
де факто
Итгалета эфо ке-иза шота.

Девушку, чья судьба сложна,
Нежную, несмотря на то
что она и звезда,
Выразившую доверие тебе,
как отцу,
Ты взял себе за привычку
ебать ее, подлец!

В задницу чтоб тебя оттрахали,
о омерзительный!

Ах ты, Кеннеди, ничтожный ты
поганец,
Думали мы, друг ты СССР,
Ты ж натягивал Мерлин Монро,
засранец,
Во все дыры еб ее, как звэр!

Еб ее к тому ж впридачу хором,
Чушканов ее ебать своих водил!
И перед исторыи приговором
Ты козлиной себя полным
проявил.

Тох ницуль маамадха,
кус эммек,
Эт Монро зиянта бли хемла.
Такана ле-хах эйна каемэт
Б'ахрают тиса, я невела.

Бахура, ше-горала муркав у,
Адина аль аф ше-и кохав,
Ше-натна эт эмуна
беха ки-в'ав!
Ах наагта лезаен ота,
я манъяк!

Ба-акуз ше-тидафек,
я метоав!

Еб ее, служебным положеньем
Ты притом воспользовавшись,
гад!
Тут уж нет совсем тебе прощенья!
Ох ответишь, падла-бюрократ!

Женщину с нелегкою судьбою,
Нежную, хоть и кинозвезду,
Что доверилась тебе как бы отцу!
А ты взял и ну ебать ее, паскуда!

Ох за то тебе хуй в сраку,
подлецу!

ПАСТЕРНАК НЕ ЕБСЯ В СРАКОТАН

פַּסְטֶרְנָק לֹא הִזְעִין בְּעֵכוֹזָן,
שְׁהָרִי הוּא מִשּׁוֹרָר,
לֹא חֲרָאִים.
שְׁהָרִי הַקִּיר מָאוֹד אֲתָה חַזְוָן
הַנוֹּצְרִי וְהַרוֹחֲנִית, כּוֹס אַמְּ-
מָא שְׁלָה. יָשׁ לְהַנִּית, שְׁגֹרָה,
הַתְּחִשָּׁק לוּ בְּעֵכוֹזָן לְהַזְוָגָן,
אֲךָ שְׁמַר הַאִישׁ
עַל בְּתוּלִי-גְּבָרָא,
שְׁהָרִי מִשְׁכִּיל הַיה, לֹא סְפָקָן.
עַקְבָּ זֹאת בְּשַׁלְל נוֹשָׁאים
מוֹסְרִים
לֹא שְׁכַח לְהַתְּבוֹגָן,
אַפּוֹן עַרְגָּה,
לֹא עָשָׂה בְּמַכְנָסִיו
מִסְטְּלִינִים,
אֲךָ קָרָע לוּ צְוָרְתוֹ הַמִּזְרָגָה.

Пастернак не ебся
в заднице свою,
Ведь он поэт, а не фекалии.
Ведь он очень уважал
мечту христианскую
И духовность, пизда
ее матери.

Надо предположить,
что ужасно
Хотелось ему совокупляться
в задницу,

Но берег муж честь
мужскую,
Ведь просвещенным он был,
без сомнения.

Ввиду этого на разнообразные
этические темы
Не забывал он думать,
овеянный тоской.

הוּא עַכְשׂוֹ יָקֵר לְכָל הָוּא,
שְׁהָרִי

כֵּל מֶה שְׁרוֹסִי, שְׁרִשִּׁי
אַהֲבָ בְּלָבָ.

בְּדַרְפּוֹ לְפָתֻעַ גְּנִסִּיהְ נְקָרִית –
לְמִרְאָה שְׁלָה מִתְחִיל
לְהַצְטִלבָּ.

אַף-עַל-פי שְׁעַקְבָּ מַעַשָּׂיו
גְּרַדְּפָּ,

עַל אָוֹתָן הַתְּנִכְלִיּוֹת
הַיְהָ שֵׁם פָּסָ.

הוּא קָרְבָּ, בְּעַצְםָ,
פְּרַסְטְּרִוִּיקָה. אַף

הוּא הַיְהָ, בְּעַצְםָ, גּוֹרְבְּצִ'זְבָּ
שֶׁל אָז!

Он не делал в штаны
из-за сталинизма,
А рвал его ебаное рыло.

Он сейчас всем дорог, ведь он
Все русское, коренное
любил сердцем:
Внезапно на его пути
церковь появится –
На ее облик он
начинает креститься.

Хотя из-за деяний своих
он преследовался,
На те придишки он клал.
Он приблизил, в принципе,
перестройку.
Даже он был, в принципе,
Горбачевым тех лет!

Пастернак ло издаен ба-акузо,
Ше-арей у мешорер, ло хараим,
Ше-арей окир меод эт э-хазон
А-ноцри ве-а-руханиют,
кус им-

Ма шела. Еш леаниах, ше нора
Итхашек ло ба-акуз
леиздавег,
Ах шамар а-иш аль
бетулей-гавра,
Ше-арей маскиль ая
ле-ло сафек.

Экөв зот би-шлаль
нос'им мусариим
Ло шахах леитбонен,
афуф эрга.
Ло аса бе-михнасав
ми-сталинизм,
Ах кара ло цурато а-мзургага.

У ахшав якар ла-коль у,
ше-арей
Коль ма ше-руси, шорши
ахаэ ба-леэ -

Пастернак не ебся в сракотан,-
Потому что был поэт, а не говно!
Потому что очень сильно уважал
он христиан-
Ство и духов-блядь-но-

Стъ. А ведь ему
Может ой как и хотелось
поебстись,
Но он честь мужску сберег,
а почему?
Потому что понимал он верно
жизнь!

Потому-то разных нравственных
проблем
Он обдумать никогда не забывал
И ни капли сталинизма
он не бздел,
А в ебало ему сходу прям давал!

И теперь он всем он дорог,
потому
Что он русское родное
все любил -

*Бе-дарко ле-фета
кнесия никрет -
Ла-мар'э шела матхиль
лещталев.*

*Аф-аль-пи ше-экев
маасав нирдаф
Аль отан итнаклуйот ая
сам пас,
У керэв, бе-эцем, перестройка.
Аф
У ая, бе-эцем,
Горбачев шель аз!*

Только церковку завидит,
сразу ну
На нее креститься что есть сил!

И хотя за это, ясно, он страдал,
Это ему было нипочем.
Перестройку он, по сути,
приближал!

Был, по сути, он тогдашний
Горбачев!

ХОЧУ РОТАРУ Я ПЕРДОЛИТЬ

זֹמֶם אָנִי מִזְמֵן רַוטָּרָה,
עַל אָף שְׁבָאָה בִּימִים,
וְרַצְוֹנִי אִינּוֹ מַזְרָה הָוּא,
כָּל עוֹד יְפִיה נוֹתֵר תִּמְמִים.

בְּהִיוֹת הַגְּנִיחֹות שְׂומֻעַ
בָּזְמַן יִצְחָקִי אֹתָהּ,
אֲתָּה עַרְוָתִי בְּמֻעָרָפִיהָ
לְהַעֲמִיד מָול עַרְוָתָהּ.

אוֹלָם בִּינְתִּים, כֵּן קְבֻעָתִי,
הִיא לְסַפְקֵנִי תְּסֻבָּבָה:
חִזּוֹת פָּנֵי אִינָה סִימְפְּטִיתִיתָ,
הַפְּסָר לְקַצְזֹו קָרְבָּה.

אֵך בְּעִתִּיד אָנוֹכֶל בְּטוּחַ
מְשֻׁכֵּר סּוֹפְרִים לְהַתְקִים,
אֲהַיָּה לְמַשְׂוּרָר יְדוֹעַ
בָּאָרֶץ רֹוסִיָּה הָאָם.

Хочу я лапать Ротару,
Хотя она состарилась,
И желание мое не странное,
Пока красота ее цельна.

Слушая стоны,
Во время познания ее мной,
Лобок мой в голом его виде
Поставить против ее лобка.

Но пока, так я решил,
Она удовлетворить меня
откажется.
Вид моего лица несимпатичен,
Деньги к концу близятся.

Но в будущем обязательно смогу
На гонорары писателя
существовать,
Стану известным поэтом
На земле России-матери.

אחר כל הדברים האלה
אזי חיקת אפקד באזון,
ועצב, שלבי אוכל הוא,
ידם גנטה נחש קדמוני.

После всех этих дел
Вот тогда лоно ее познаю с силой,
И грусть, что сердце мое ест,
Утихнет, как змей первобытный.

Зомем ани мазмез Ротару,
Аль аф ше-баа бе-ямим,
Урецони эйно музар у,
Коль од йофья нотар татим.

Хочу Ротару я пердолить,
Хоть уж и старая она.
Хочу, раз так, еще тем боле:
Пока есть все ж в ней красота.

Би'ют а-генихот шомеа
Би-зман едиати ота
Эт эрвати бемарумеа
Леаамид муль эревата.

Хочу ея услышать стонов,
Когда ей буду обладать,
Хочу свое нагое лоно
С ея нагим соединять.

Улам бейнтаим, ках кавати,
И лесапкени тесарев -
Хазут панай эйна симпатит,
А-кесеф ле-кицио карев.

Ну, правда, счас она, конечно,
Скорей всего мене не даст:
Не так уж я смазлив на внешность,
Нет у меня больших деньжат,

Ах бе-атид ухаль батуах
Ми-схар софрим леиткаем,
Э'ье ли-мешорер ядуа
Бе-эрец Русия а-эм.

Но скоро я за всю мазуту
Начну печататься везде,
Поэтом знаменитым буду
На русской на родной земле,

*Aхар коль а-дварим а-элу
Азай хейка эфкод бе-он,
Ве-эцеев ше-либи охель у
Идом дугмат нахаш кадмон.*

И вот тогда, тогда, быть может,
Оттарабаню я ея!
И грусть, что сердце мене гложет,
Утихнет на хуй, как змея.

Виктор Пеленягрэ

А В ЧИСТОМ ПОЛЕ

בְּשָׁמַיִם הַבָּט – פֹּכֶבִים מִבְּהִיקִים. יַזְכִּירוּ לֵי הַם אֲשֶׁרֶת זָקִוקִים. יַזְכִּירָן, אָוָלִי, לְחַבֵּר אִישׁ שִׁיחָה אַת חֹות הַפְּנִינִים שֶׁל דִּיאָנָה הַגְּסִיכָה.	На небеса посмотри - звезды блестят. Напомнят мне они гроздья фейерверка. Напомнят, может, другу-собеседнику Нить жемчужин принцессы Дианы.
מִמְרַיָּא הַמּוֹטוֹס, מִפְּלִיגָה הַסְּפִינָה, נוּיו יוֹרָק מַאֲגָקָת לָה בְּחַרְבָּנה. חוֹלְפִים הַחַיִם כְּמוֹ חֲלוֹם מַאֲחָר. הַבָּט נָא שְׁמִימָה – בּוּעָר שֶׁם פּוֹכֶב.	Взлетает самолет, отчаливает корабль, Нью-Йорк запылен в разрушении его. Проходит жизнь, как поздний сон, Взгляни на небеса - горит там звезда.

**בְּשָׂדֹת הַשִּׁפָּע
מַעֲרָכֶת "גְּנָאָד".**
לְחֵי פּוֹטִין וְסַטְלִינְגְּרָד!

**בְּרַנְשׁ וּרְעָחוֹ רַזְתִּים
אֶת הַסּוֹס.**
**מַה הַם בְּחִזִּית בְּ
בְּלֻעָּדִי יַעֲשׂוּ?**
**יְמִים אַתְּרוֹנִים טַלְיבָּאָנוּם
חוּוִים.**
**שְׁמִימָה יְבִיטּוּ –
שֵׁם רָק פּוֹכְבִּים!**

*Б-шамаим абет -
кохавим мав'иким.
Язкиру ли эм эшколот
зикуким.
Язкиру улай ле-хавер,
иш-сиха
Эт хут а-пинним шель
Диана а-нсиха.
Мамри а-матос,
мафлига а-сфина.*

На полях изобильных
система ГРАД.
За жизнь Путина и Сталинград!

Человек и ближний его
запрягают лошадь.
Что они на передовой
без меня будут делать?
Последние дни
проживаю талибы.
На небеса посмотрят -
там только звезды!

Посмотришь на небо -
там звезды одни.
Мне гроздья салюта напомнят они.
Кому-то напомнят они, может быть,
Принцессы Дианы
жемчужную нить.

Летят самолеты, плывут корабли.
Обломки Нью-Йорка
в небесной пыли.

*Нью-Йорк мөубекет ла
бे-хурбана.
Хольфим а-хаим кмо
халом меухар.
Абет-на шамайма -
боэр шам кохав.

Би-сдот а-шефа
ма'рехэт ГРАД.
Лө-хаеү Путин у-Сталинград.

Барнаш ве-реэу
роттим эт а-сус.
Ма эм ба-хазит бильадай яасу?
Ямим ахроним
талибаним ховим.
Шамайма ябиту - шам
рак кохавим.*

Вся жизнь проплывает
как будто во сне.
А взглянешь на небо - там звезды
в огне.

А в чистом поле - система ГРАД.
За нами Путин и Сталинград.

Простые ребята седлают коня.
Ну, как там они на войне без меня.
Талибы считают последние дни,
А глянут на небо - там звезды одни.

Александр Розенбаум

ГОП-СТОП

גּוֹפְּסַטּוֹפּ, מִהְפָּנֶה
זֵנְקָנוּ וּ...
גּוֹפְּסַטּוֹפּ, חֻזְבּוֹת
מְרֻבָּה אֶת בְּהֵזָה.
מוֹעֵד הַפְּרָעָוֹן הַגְּאַע,
תַּסְתַּכְלֵי עַל הַרְקִיעַ,
עַל הַכּוֹכְבִּים הַבִּיטִי
בָּמִבְטַח נָקִי אֶת,
עַל גָּלִיל הַיִם הַבִּיטִי,
הַפֵּל תְּרַאֵי בְּפָעֵם אַחֲרֹונָה.

גּוֹפְּסַטּוֹפּ, סְרָבָתּ
לְתַת לִי אַחֲבָה.
גּוֹפְּסַטּוֹפּ,
שְׁקַשְׁוֹק הַמְּטוּבָות אַנְהָה.
בְּפָרוֹת סְנָאי
אֶת מַתְקַשְׁתָּת,
עוֹר תְּנִין פּוֹשֶׁת,

Гоп-стоп, из-за угла
мы рванулись, и...
Гоп-стоп, долги преумножаешь
ты в настоящем времени.
Срок расплаты пришел,
Посмотри на небосвод,
На небеса взгляни
ты взглядом чистым.
На волны морские взгляни,
Всё увидишь в последний раз.

Гоп-стоп, отказалась ты
дать мне любовь.
Гоп-стоп, шорох монет
любишь ты.
Мехом беличьим украшаешься,
Кожу крокодила снимаешь,
Офицерам одеяло подаешь,
Ногу скребешь.

לְקָצִינִים שְׂמֵיכָה מַושְׁטֶת,
רֹגֶל מִשְׁפָּט,

— בְּקָרְבָּנוּ לֹא יוֹשֶׁבֶת —
עַל כָּל אֱלֹהָה תִּקְבְּלִי סְפִין.

גּוֹפַ-סְטוֹפַ, סְמוֹן,
תִּתְהַקֵּעַ לָהּ בָּצְלָעוֹת.

גּוֹפַ-סְטוֹפַ, אַיִן
חַד הַלְּהָבָה לְהַקְהֹות

בְּלֹב הַאֲבָן קְקוֹדֶר שֶׁל
זָאתִי הַנוֹּעַזְתָּ.

הַבָּהָה, תִּקְרְאוּ לְהַרְשֵׁל,
שְׁבָבִית הַכְּנֶסֶת

הַוָּא יָאמֶר עַלְיָה
בְּפֶרֶסּוּם גָּדוֹל אֶת הַקְדִישׁ.

גּוֹפַ-סְטוֹפַ, לִישׁוּעָתָךְ.
אֶל שָׁאי תִּחְבֹּהָ.

גּוֹפַ-סְטוֹפַ, אַיִן לִילֵל
מוֹל הַלְּבָנָה,

מוֹעֵב שְׁתְּזַכֵּרִי בְּזֹולָה,
בְּתִימֹונָה זָאת, שָׁעַשׂ לוֹן.

Среди нас не сидишь,
За все это получишь нож.

Гоп-стоп, Сэмэн,
воткни ей в ребра,
Гоп-стоп, нечего острье
лезвия тупить

Каменным мрачным сердцем
этой дерзновенной.
Давайте, позовите Гершеля,
чтобы в синагоге
Сказал поней при
большом скоплении «Кадиш».

Гоп-стоп, к спасению твоему
не возноси мольбу,
Гоп-стоп, нечего выть на луну,
Лучше вспомни малину,
Картину, которую
сделали тебе:
Мы там выглядим
На витрине словно.

מַזְפִּיעִים אֲנָחָנוּ
בְּחַלּוֹן תְּצֻוָּגָה בָּמוֹ.
סּוֹף כֵּל סּוֹף, הַזָּמָן הַלָּךְ. נוּ,
כַּדְבָּרָךְ אָסֶלֶת.
חַטֵּל אַוְתָּה, סְמָן!

Гоп-стоп, ме-а-пина
зинакну, вз...
Гоп-сон, ховот марба
ат ба-овэ.
Моэд а-пераон магиа,
Тистакли аль а-ракиа,
Аль а-кохавим абити
Бе-мабат наки, ат.
Аль галей аям абити -
А-коль тир'и бе-фаам ахрона.

Гоп-стоп, серавт
латэт ли аава.
Гоп-стоп, шикшук а-матбеот
ава.
Б-фарват снау ат
миткашетем,
Ор танин пошетем,
Ла-кциним смиха мошетем,

В конце концов, время прошло,
По речам твоим прощу тебя.
Ликвидируй ее, Сэмэн!

Гоп-стоп, мы подошли из-за угла.
Гоп-стоп, ты много на себя взяла,
Теперь расплачиваться поздно,
Посмотри на звезды,
Посмотри на это небо
Взглядом, бля, тверезым,
Посмотри на это море -
Ты видишь это все
в последний раз.

Гоп-стоп, ты отказалась в ласке мне.
Гоп-стоп, ты так любила
звон монет,
Ты шубки беличины носила,
Кожи крокодила,
Все полковникам стелила,
Ноги на ночь мыла,
Мир блатной совсем забыла,
И перо за это получай!

Рөгель мешафшөфөт,
Бекирбену ло йошөөт.
Аль коль элэ текабли сакин.

Гоп-стоп. Сэмэн,
титка ла ба-цаloat!
Гоп-стоп. Эйн ход а-лаав
Леак'от

Бе-лев а-эвэн а-кодэр шель
Зоти аноэээт.

Ава, тикрэу ле-Эршель,
Ше-бе-вэйт а-кнесет
у юмар алеа
Бефирсум гадоль
эт а-кадиш.

Гоп-стоп, лишиутэх аль
с'и тхина.

Гоп-стоп, эйн ляялэль
муль альвана.

Мутав, ше-тизахри ба-зул,
Би-ттуна зо, ше-асу лах:

Мофиим анахну
Бе-халон тцууга кмо.
Соф коль соф, а-зман алах.

Hy,
Ки-дварэх эслах.
Хасэль ота, Сэмэн!

Гоп-стоп, Сэмэн, засунь ей
под ребро,
Гоп-стоп, смотри, не обломай перо
Об это каменное сердце
Суки подколодной.
Ну-ка, позовите Герца,
Он прочтет ей модный,
Очень популярный
В нашей синагоге отходняк.

Гоп-стоп, у нас пощады не проси,
Гоп-стоп, и на луну не голоси,
А лучше вспомни ту малину,
Васькину картину,
Где он нас с тобой прикинул,
Точно на витрину.
В общем, не тяни резину,
Я прощаю все. Кончай ее, Сэмэн.

СОДЕРЖАНИЕ

Девки спорили на даче	11
Дочка-воровка	12
Как Лаврентий Берия был лишен доверия.....	15
Как у нашего Мирона	16
Когда был Ленин маленький	17
Маленький мальчик на дерево влез.....	18
Маленький мальчик на хмуром рассвете.....	19
Меня девки в гости звали	20
Мурка	21
Не ходите, девки, замуж.....	25
Октябренок Васин Петя	26
Приезжай ко мне на БАМ.....	27
Приходи, Маруся, с гусем	28
Я милого узнаю по походке	29
Окурочек	31
Убили негра	38
Поросенок Ефим Баренблад.....	42
И вновь продолжается бой.....	44
Едем мы, друзья	47
Вот кто-то с горочки спустился.....	50
Я сошла с ума	52
Политические куплеты.....	56
Владимирский централ.....	63
Три танкиста	67

Я убью тебя, лодочник!	71
Гимн СССР	75
Ах ты, Кеннеди	78
Пастернак не ебся в сракотан	81
Хочу Ротару я пердолить	85
А в чистом поле	88
Гоп-стоп	91